

**Утешение и оставленность в Духовных
упражнениях св. Игнатия Лойолы**

Сокращения*

Ап. обр.	Апостольское обращение
греч.	греческий
ККЦ	<i>Катехизис Католической Церкви</i>
КСУЦ	<i>Компендиум социального учения Церкви</i>
КВДС	Католическая Высшая Духовная Семинария
пар.	параллельные места
Энци.	Энциклика
ХВ	<i>Христианское Вероучение, Догматические тексты учительства Церкви III-XX вв.</i> , Санкт-Петербург, 2002.
AAS	<i>Acta Apostolicae Sedis</i> , Rome, 1909 -
Denz	H. Denzinger – A.Schönmetzer, <i>Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum</i> . Fribourg/Br, 1967
EV	<i>Enchiridion Vaticanum, Documenti ufficiali della Santa Sede, Testo ufficiale e versione italiana</i> , Bologna, Ed. Dehoniane 1962-
GCS	<i>Die griechischen christlichen Schriftsteller</i> , Leipzig-Berlin, 1897-
GS	<i>Gaudium et Spes</i> – «Радость и надежда»: Пастырская конституция II Ватиканского Собора о Церкви в современном мире
LG	<i>Lumen Gentium</i> – «Свет народам»: Догматическая конституция II Ватиканского Собора о Церкви
LXX	Септуагинта
PG	J.P. Migne, <i>Patrologiae cursus completus Series Graeca</i> , Paris, 1857-1866.
SC	<i>Sacrosanctum Concilium</i> – Конституция II Ватиканского Собора о богослужении
SCh	Sources chrétiennes, ed. H. de Lubac, J. Daniélou, C. Mondésert, Paris, 1942–
STh	Summa theologiae – Св. Фома Аквинский, «Сумма теологии»

*Сокращения названий библейских книг даются в соответствии с Брюссельским изданием русской Библии.

Список сокращений

ДД	Духовный Дневник
ДУ	Духовные упражнения
НРРОИ	Независимый Российский Регион Общества Иисуса
РД	Распознавание духов

Введение

Жизнь святых очень часто характеризуется некоей периодизацией, где один жизненный этап значительно отличается от другого по временному признаку, но более всего, по качественному. Таким образом, жизнь их, однажды приобретает совершенно новый характер, не имеющий уже ничего общего с тем, что был ранее. Происходит это потому, что в их бытие входит Христос, освещая и делая совсем другим восприятие окружающего мира, людей, себя внутри этого мира.

Опыт такого изменения настолько поразителен, что человек не может не воспринять его как непосредственное «вмешательство» Бога в его жизнь и, конечно не может не ответить на подобное «вмешательство». Это мы называем обращением. Именно новые отношения с Богом, в которые вступает человек, и обуславливают коренное изменение его бытия. Многочисленные агиографии показывают нам, насколько богат и разнообразен опыт обращения. При этом мы поражаемся бесконечной мудрости Божественной педагогики, которая, обусловив многообразие личностей, также даёт многообразие рефлексий тех людей, душ которых Она коснулась.

Предметом исследования данной работы послужит пример жизни св. Игнатия Лойолы, чей духовный опыт, связанный с регулярным и подробным наблюдением за теми изменениями, которые происходили в его душе при непосредственном содействии Божьей благодати, был обобщён и систематизирован в бесценном его творении «Духовных упражнениях».

Весь трудный путь обращения тщеславного молодого идадьго, желавшего стяжать славу в ратных подвигах, чтобы удостоится милости своего сюзерена и дамы своего сердца, в самоотверженного, аскетичного *паломника*, желающего служить и исполнить волю своего господина, которым, отныне, для него стал Бог, при благоговейном почитании Девы Марии, которая стала его дамой сердца, нашёл своё отражение в этой книге.

«Упражнения – это лучшее из того, что я в сей жизни могу помыслить, почувствовать и понять: как для того, чтобы человек принёс пользу самому себе, так и для того, чтобы он мог давать благие плоды, помогать и приносить пользу

многим другим. Даже если Вы не чувствуете нужды в первом, Вы увидите, сколь безмерно и неоценимо будут они полезны Вам во втором».

Не взяв на себя смелости подробно анализировать весь текст произведения, а, останавливаясь особо на распознавании различных движений души (утешение и оставленность), которые являются некоей основой для распознавания духов, а, следовательно, и сутью Духовных упражнений, для лучшего их понимания, мы предлагаем небольшой обзор личности святого, а также основные вехи развития его духовного опыта на основе анализа дошедших до нас «Рассказа паломника о своей жизни» или «Автобиографии», (именуемой в дальнейшем «Автобиография»), а также его «Духовного дневника».

В самом начале, хотелось бы сделать замечание, которое, по мнению Х. Ранера, является очень важным, а именно то, что всякий идеал совершенства, в том числе христианского, не может возрасть на пустом месте. На его формирование оказывают огромное и комплексное влияние происхождение личности, условия жизни и воспитания, национальная принадлежность и, даже климатические условия.

«К примеру, историю греховной юности святого Августина, его вожделения и манихейского презрения к телу никогда не следует упускать из виду, определяя образ его богословия и духовности, равно как позднегреческую семейную культуру большого каппадокийского дома, в котором вырос Василий Великий, сознание благородного римского земледельца у св. Бенедикта, живую умбрийскую кровь «французика» из Ассизи или шарм французского гуманизма Франциска Сальского невозможно изъять из идеалов совершенства, созданного этими людьми. Сказанное верно и для идеала человека, который в миру называл себя дон Иньиго-Лопес де Лойола...». Это высказывание поможет в понимании духовного восприятия и образа мыслей св. Игнатия, который был сыном своей страны и исторической эпохи, что непосредственно сказалось на формировании его духовности. Характерен и язык изложения, тоже носящий отпечатки этноса и культуры, к которой принадлежал святой.

Цель

Целью данной работы является то, чтобы показать, какое значение в процессе духовного совершенствования христианина, в процессе познания Божьей воли, имеют человеческие ощущения, переживания, порою находящиеся на уровне подсознания, по этой причине, зачастую не подвергающиеся анализу и критике со стороны человека. Это приводит к тому, что, находясь в их плену, человек начинает «плыть по течению» жизни, не пытаясь разобраться в самом себе и в своих отношениях с Богом и, в конце концов, утрачивает возможность различать добро и зло.

Продемонстрировать это мы бы хотели с помощью ДУ св. Игнатия и, в частности, показав значение различных *движений души*, происходящих в человеке, для познания воли Бога и осуществления любого жизненного выбора. Игнатий называет эти движения, соответственно, *утешением* и *оставленностью*.

В данной работе мы хотели бы показать роль, которая принадлежит утешению и оставленности в процессе, того духовного делания, которым являются духовные упражнения, разработанные св. Игнатием. Мы надеемся также показать ту возможность, которая открывается перед человеком, путём использования метода *распознавания духов* (утешения и оставленности), упорядочить свою жизнь и стать, действительно свободным, чтобы сделать окончательный жизненный выбор в пользу Бога и обретения Его любви, которая даёт возможность «всё возлюбить в Боге, а Бога во всём».

Метод

В данной работе мы использовали метод анализа текстов основных произведений, принадлежащих перу св. Игнатия, которые касаются, прежде всего, духовных упражнений и метода распознавания духов, в частности.

Среди избранных нами произведений: книга «Духовные упражнения», как источник основных сведений по вопросу распознавания духов, характеристики движений души, утешения и оставленности, поскольку, согласно заявленному названию работы, эти движения будут рассматриваться в рамках и на примере, именно, духовных упражнений.

Кроме этого, для подтверждения того, что созданные Игнатием ДУ являются плодом его личного опыта, а так же для описания исторического

становления духовности святого, опыта его личного обращения, мы использовали анализ «Автобиографии».

Стоит подчеркнуть, что основные интересы, которые мы преследовали при написании работы, касались движений души, утешения и оставленности, поэтому в ней отсутствует подробный анализ всего текста ДУ, но в основном тех частей, которые, так или иначе, освещают вопросы, касающиеся этих движений.

Нами также использованы некоторые письма святого, касающиеся, интересующих нас вопросов, и «Духовный дневник», который призван проиллюстрировать каким образом сам св. Игнатий использовал метод распознавания духов и как вёл наблюдения собственных движений души.

Для того чтобы показать, что опыт св. Игнатия, изложенный им в ДУ, не является исключительным изобретением святого, мы, очень кратко, приводим несколько изречений из Святого Писания, которые показывают, что распознавание духов издавна укоренены в иудейской и христианской традиции. Особо показательны слова св. Павла. Игнатию принадлежит заслуга систематизации этого богатого и древнего опыта в книге ДУ.

Кроме того, использована вспомогательная литература ряда авторов, специалистов в области игнатианской духовности и, в частности, в проведении духовных упражнений. Цитаты из авторов, книги, которых написаны польски, являются переводом автора.

Структура

Работа структурирована в три главы, введение и заключение. Во Введении, которое предшествует первой главе, даётся краткое описание проблематики работы, в соответствии с избранной темой.

Первая глава знакомит нас с личностью самого св. Игнатия. В ней даётся историческая справка о жизни святого до обращения, об условиях в которых он жил, о представлениях и нравах людей того времени, которые оказали решающее влияние на формирование его личности и, косвенно, на его духовность в последствии. На наш взгляд заслуживает внимания процесс обращения молодого дворянина из придворного повесы в человека полностью отдавшего себя на служение Богу и ближним.

Здесь же прослеживаются первые шаги в том, что в последствии будет названо распознаванием духов. Отдельно описывается пережитый Игнатием духовный опыт на реке Кордонер, который и послужил толчком к созданию ДУ. Также в этой главе даётся краткое описание основных моментов ДУ, их назначение и методы.

Вторая глава непосредственно приводит нас к описанию основных движений души, которые названы св. Игнатием *утешением* и *оставленностью*. Здесь показаны их проявления, в процессе духовных упражнений, влияния, которые они способны оказать на человека. Делается подробный анализ *Правил распознавания духов*, используемый в конкретные моменты упражнений, а также тактика со стороны упражняющегося, для того чтобы использовать эти движения или освободиться от них.

Третья глава показывает проявления утешения и оставленности на различных этапах ДУ. В частности во время Первой, Второй, Третьей и Четвёртой недель. Здесь мы стремились выделить особенности их проявлений в зависимости от момента упражнений, в которых находится человек, учитывая специфику каждой недели.

В заключении делается попытка показать значение духовных упражнений и, в частности, метода распознавания духов для современного человека.

Глава I

Духовный опыт св. Игнатия Лойолы.

История создания Духовных упражнений

1.1. Происхождение св. Игнатия.

Будущий св. Игнатий Лойола родился ок. 1491 года в знатной баскской семье. Лойолы были представителями одного из самых знатных родов провинции Гипускоа в Испании. В семье были сильны рыцарские идеалы чести, доблести и благородства, одним из проявлений которого являлось преданное служение своему сюзеру – королю. Иньиго был 13 ребёнком в семье. Предназначенный к священническому служению, он ещё в детстве принял пострижение тонзуры. Однако интересы молодого человека простирались в ином направлении. Будущий святой мечтал о карьере военного, о пути подвига, славы, бесстрашного служения королю и даме своего сердца.

«Семейство Лойола всегда было верующим и воцерковлённым. Участие в праздниках, паломничествах, процессиях и соблюдение прочих традиций католического благочестия само собой разумелось, этому следовали с гордостью и тщанием. Неправильно считать, что Иньиго обратился к вере лишь позднее. Как и для большинства его сверстников, религиозная практика была для Иньиго делом совершенно обычным».

Как и у многих представителей «золотой молодёжи» того времени, строгое католическое воспитание сочеталось у него с довольно легковесным взглядом на вопросы морали: «Это проявлялось в галантных приключениях, а также в дуэлях, драках и вооружённых конфликтах».

Кроме того, в больших аристократических семьях наследником становился лишь старший сын, остальные дети должны были сами находить себе содержание, достойное их происхождения. Поэтому, примерно, в пятнадцатилетнем возрасте Иньиго поступает на службу к своему родственнику дону Хуану Веласкесу де Куэльяру, который занимал в то время должность королевского казначея, в доме которого он получает навыки придворного

воспитания. В это время Иньиго становится пажом, приобщается светской жизни, читает рыцарские романы. Так в придворном блеске проходит несколько лет.

После смерти короля Фердинанда дон Хуан утерл свою должность и вскоре умер. Иньиго пришлось искать другого покровителя, которым стал герцог де Нахейра – вице – король Наварры. Именно у него будущий святой становится офицером лейб – гвардии. Королевство Наварра находилась в состоянии перманентной войны с Францией, претендующей на неё, поэтому вскоре Иньиго пришлось участвовать в настоящих сражениях, о которых он знал ранее только по книгам. Одной из последних крепостей, которая сдерживала натиск французов, была Памплона. В числе её защитников и оказался Иньиго де Лойола, героически сражавшийся с неприятелем.

«Когда же настал день, в который ожидался обстрел, он исповедовался одному из товарищей по оружию. И вот, когда обстрел шёл уже довольно долго, одна бомбарда угодила ему в ногу, полностью её сломав; а так как осколок прошёл через обе ноги, то и другая была тяжело повреждена».

После короткого пребывания в плену, где победители, ценя его мужество, проявленное при защите Памплон, благосклонно отнеслись к нему, Иньиго был доставлен в родной замок.

Положение раненого было тяжёлое. Требовалась хирургическая операция, что само по себе доставляло невероятные физические страдания, но, не смотря на это он мужественно переносил боль: «...не вымолвив ни слова и ни чем не выказал своих страданий, разве что крепко сжимал кулаки». После первой операции кости не были правильно совмещены между собой, и поэтому понадобились ещё две операции, которые будущий святой также мужественно перенёс. Однако состояние его было настолько тяжёлым, что врачи сомневались в возможности выздоровления.

Таким образом, можно сделать вывод, что уже на этом раннем этапе жизни Игнатия в его личности присутствуют такие качества, как преданность и благородство, самоотверженность и мужество, вплоть до самопожертвования, а также жажда служения, то есть всё то, что в последствии будет отдано им Богу.

1.2. В преддверии духовного пути

«Ему становилось всё хуже, так что он не мог есть; были и прочие симптомы, указывающие обычно на приближение смерти. Когда же настал день святого Иоанна, врачи, весьма слабо веря в его выздоровление, посоветовали ему исповедоваться. Когда он принял Таинства, в канун дня свв. Петра и Павла, врачи сказали, что, если к полуночи не последует улучшения, то его можно считать покойником. Означенный больной всегда чтит святого Петра, и вот Господу нашему было угодно, чтобы в эту самую полночь его состояние стало улучшаться. Улучшение это продвигалось настолько быстро, что через несколько дней сочли, что смерть ему более не грозит».

«Долгие недели, проведённые Иньиго в постели, положили начало процессу, который обычно называют его обращением. Это не было возвращением к вере из неверия, а отвращением от греха». На этом процесс его обращения не заканчивается, что будет видно из дальнейшего изложения.

Теперь, когда приходилось провести в постели довольно много времени, Иньиго искал способа скоротать время, и для этого попросил принести ему его любимые рыцарские романы. В доме ничего подходящего не оказалось, и ему принесли две книги благочестивого содержания.

Увлёкшись чтением, Иньиго начинает размышлять о прочитанном, но всё же не может надолго сосредоточиться, так как его по-прежнему занимают мысли о подвигах и служении даме своего сердца, то есть мысли сугубо мирского характера.

1.2.1. Первые опыты распознавания духов

В это время Иньиго впервые начинает наблюдать за тем, какие чувства рождаются в нём, когда он читает о жизни Христа и святых или размышляет об этом. И, хотя, мысли о мирском ещё посещают его, но: «Господь наш пришёл ему на помощь, устроив так, что на смену этим мыслям пришли другие, порождённые тем, о чём он читал». И тогда, его размышление принимало иное направление: «А что было бы, если бы я сделал то, что сделал святой Франциск, и то, что сделал святой Доминик?»

Под воздействием примера святых, в душе Иньиго начинается некое преобразование его мечты мирского подвига в возможность и даже жажду подвига духовного. Поначалу он не придаёт большого значения тому, как меняется его настроение под воздействием тех или иных мыслей, но позднее Игнатий начинает наблюдение и анализ того, как изменяется направление его размышлений, от мирского к духовному и наоборот, и какие движения в душе это вызывает.

«Думая о вещах мирских, он весьма услаждался; но когда, утомившись, он оставлял эти мысли, то чувствовал скуку и недовольство. Когда же он думал о том, чтобы пойти в Иерусалим босиком, питаться одними травами и совершать все прочие подвиги покаяния, которые, как он увидел, совершали святые – то утешался он не только тогда, когда задерживался на таких мыслях, но и, даже отстранив их, оставался доволен и радостен».

С помощью этих наблюдений будущий святой приобретает опыт различного действия на душу тех или иных влияний, которые он постепенно дифференцирует, как: «...воздействовавших на него духов: одного – бесовского, а другого – Божьего». По мнению Ш. Кихле : «Здесь игнатиевское учение о «различении духов» получает биографическое обоснование».

Глубокий анализ внутренних движений приводит к не менее глубокому размышлению над своей прошлой жизнью. Именно это подвигает Игнатия к осознанию необходимости покаяния. Достойным примером для него, несомненно, служили примеры святых, с жизнью которых он знакомился в последнее время. Как достойный плод покаяния будущий святой решил посвятить свою дальнейшую жизнь постоянному духовному подвигу и последующему паломничеству в Святую Землю.

знаком, который помог Игнатию утвердиться в своих устремлениях и оставить соблазнительные мысли о прошлой жизни, послужило видение или «посещение» во время его ночного бодрствования, когда он «...ясно увидел образ Богоматери со Святым Младенцем Иисусом. Это видение длилось в течении значительного срока и принесло ему самое живое утешение, оставив его с таким отвращением ко всей прошлой жизни, особенно же к делам плоти, что

ему показалось, будто из души его стёрлись все образы, до того в ней напечатлённые».

После этого, Игнатий с ещё большим усердием приступает к изучению книги «Жизнь Христа» и житий святых. При этом он делает выписки в особую тетрадь, одновременно, продолжая углублять и совершенствовать практику усердной молитвы. Таким образом, уже на данном этапе жизни, будущий святой начинает соединять в себе активную деятельность с молитвенным созерцанием. «Но самым большим утешением для него было смотреть на небо и на звёзды, что он делал многократно и подолгу, ибо благодаря этому чувствовал величайшее стремление служить нашему Господу».

Конечно, обращение Игнатия было ещё не полным. Его аскетический опыт был во многом односторонним, так как базировался на ненависти к себе и своему телу, которое он желал подвергать жестокому умерщвлению. Таким образом, «Он хотел посредством насилия победить то зло, которое обнаруживал в себе».

Его жажда подвигов ратных спроецировалась теперь на подвиги духовные, основой, которых было тоже тщеславие. Христос ещё до конца не стал его Господином. И даже, отправляясь в путь в Монтсеррат, он не освободился от этой односторонности. Там он совершает генеральную исповедь за всю жизнь и проводит ночь в «бдении над оружием», посвящая себя, в рыцари Пресвятой Богородицы. После этого, отдав свою одежду нищему, а сам, одевшись в рубище, Игнатий покидает Монтсеррат, направляясь в Барселону, но во избежание встречи с теми, кто мог бы его узнать, он избирает не прямой путь, а поворачивает в сторону небольшой деревни под названием – Манреса, которая явилась переломным пунктом в истории жизни и обращения будущего святого.

Подводя итог данного периода жизни святого можно сказать, что те перемены, которые произошли в нём, помогли ему принять решение посвятить свою жизнь духовному подвигу, то есть – отдать её Христу. И здесь Игнатий приносит в жертву Богу все свои «рыцарские» качества, о которых говорилось выше. Хотя он ещё не вполне принадлежал Христу, так как желание служения покоилось на фундаменте собственной воли, выражающееся в ненависти к самому себе и своему телу и желании достигать цели невероятным усилием собственных физических сил и воли. Свои честолюбивые искания Игнатий

применил к поискам духовным. Желание преуспеть на военном и придворном поприще сменились желанием преуспеть в строгой жизни аскета. В основе же всё также были волонтаризм и честолюбие.

1.3. Обращение в Манресе и создание Духовных упражнений

1.3.1. Основные этапы обращения

Прибыв в Манресу, Игнатий не рассчитывал задерживаться там надолго, однако пробыл там десять с лишним месяцев. Здесь будущий святой по-прежнему вёл жизнь крайней аскезы, подвергая себя всевозможным лишениям. Кроме того, он практиковал многочасовые молитвы. Тетрадь выписок из «Жизни Иисуса Христа» Лудольфа Саксонского, стала использоваться им для записей наблюдений опыта собственной духовной жизни. Именно она и послужила основой будущих «Духовных Упражнений».

Период Манресы ряд авторов, чётко делят на три этапа, характеризующиеся различными проявлениями духовного состояния Игнатия. Материал для этого даёт всё та же «Автобиография».

1.3.1.1. Первый период

Первый период характеризовался стойким и выраженным духовным утешением. Игнатий ощущал постоянный молитвенный подъём и ощущение радости и покоя. Кроме того, его посещало некое видение, похожее по виду на змею и очень красивое по его словам. «Видя это, он сильно радовался и утешался; и, чем чаще он это видел, тем более возрастало его утешение. Когда же это видение исчезло, он испытал неудовольствие». В то время он ещё не понимал источника происхождения этого видения.

В этот период он продолжает молиться по семь часов в день, исповедуется и причащается каждое Воскресенье.

1.3.1.2. Второй период

Вскоре начинается второй период его жизни в Манресе, наполненный различного рода искушениями. Вначале это были мысли о том, что путь аскезы, который он избрал, слишком тяжел, и он не сможет так жить до конца своих

дней. Осознав, что мысль эта исходит от врага, Игнатий со всей решимостью ответил ему: «Эх, ты, ничтожный! Да можешь ли ты пообещать мне хотя бы час жизни?». Таким образом, он преодолел это искушение.

Затем последовала целая череда проявлений утешения и оставленности, поочерёдно сменявших друг друга. «Однако вскоре после вышеуказанного искушения в его душе стали происходить резкие перемены, и подчас всё казалось ему настолько пресным, что он не находил вкуса ни в чтении Мессы, ни в её слушании, ни в какой-либо иной совершаемой им молитве. А иногда с ним происходило нечто совершенно противоположное, причём так внезапно, что казалось, будто он скинул <с себя> печаль и отчаяние, как скидывают с плеч плащ».

После этого его стали мучить сомнения в отношении полноты своей исповеди. И хотя его генеральная исповедь в Монтсеррате длилась три дня и была выполнена письменно, всё равно его мучили угрызения совести. Никто не мог ему в этом помочь. Каждая исповедь, (а он продолжал регулярно исповедоваться), порождала новую волну сомнений. Наконец, исповедник приказал ему не исповедоваться ни в чём из прошлого, если это не носит ясного характера. «Но поскольку для него всё это <и так> было вполне ясно, такое повеление не принесло ему никакой пользы. Поэтому он по-прежнему непрестанно терзался».

Эти мучения продолжались уже несколько месяцев, и ни что не помогало их утолить. Характерно звучит молитва, с которой он взывал к Богу.

Отчаяние его было так велико, что ему приходили мысли о том, чтобы выброситься из окна. Затем он предпринял попытку жестокого поста, для избавления от искушений и целую неделю ничего не ел, вплоть до того, что духовник приказал ему прекратить этот пост. Получив кратковременное облегчение, он вновь подвергся натиску духовных переживаний, ещё большей интенсивности.

«Но на третий день, то есть во вторник, во время молитвы он стал припоминать грехи. И тут, словно что-то стало нанизываться на нить, одно за другим: он мысленно переходил от одного прошлого греха к другому, и ему казалось, что он должен исповедоваться в них ещё раз. Но, когда эти мысли

закончились, он испытал отвращение к той жизни, которую вёл, а также побуждение оставить её: так Господь пожелал, чтобы он пробудился, словно ото сна».

1.3.1.3. Третий период

После этого начинается третий период его жизни в Манресе. Игнатий начинает осознавать, что никто иной, как Бог помог выбраться ему из этого духовного тупика. Он понимает, что это очищение многими душевными страданиями было необходимо ему, чтобы выйти на новый духовный уровень. До этого, Игнатий хотел одержать победу над собой собственными силами, путём физического истязания и истощения своего тела. «Лишь открытие, что Бог, по Своему милосердию и благодати, давно простил ему все прошлые грехи, вывело Игнатия из духовного тупика».

В этот период Игнатий вновь начинает ухаживать за своей внешностью, чего давно уже не делал, он вновь начинает употреблять мясную пищу, считая, что «...Бог обращался с ним точно так же, как школьный учитель обращается с ребёнком, его наставляя». С этого времени Иисус становится, действительно его Господом. «В этом чередовании различных голосов, звучащих в нём, и в возрастающем распознавании предстоящего ему служения Игнатий постепенно полностью открывает для себя Иисуса Христа как своего Бога».

Жизнь будущего святого меняется. Он переживает духовные утешения в виде душевного покоя и радости. В этот период он отмечает появление у себя пяти даров, которые в последствии были очень важны для него и, для организованного им Общества. Они стали важными составными частями его духовности, что не могло не отразиться и на «Духовных упражнениях».

Первый дар: видения Пресвятой Троицы, (в виде фигуры из трёх клавиш), которое вызывало у него чувство глубокого утешения и благоговения. Второй дар: созерцание сотворения мира. Третий дар: созерцание «мысленными очами» Иисуса Христа, Пребывающего в Таинстве Евхаристии. Четвёртый дар: созерцание человеческой природы Иисуса Христа, что показывает, «что для Игнатия, как и для всей испанской мистической традиции, путь к Богу лежит исключительно через отношения с Человеком Иисусом». Пятый дар: он

считается наиболее значимым для периода Манресы, это некое видение, явившееся Игнатию, на берегу реки Кордонер.

1.4. Видение на реке Кордонер

Когда будущий святой шёл в одну из церквей, то присел ненадолго отдохнуть на берегу вышеназванной реки. В это время: «у него стали открываться очи разумения. Не то чтобы ему было какое-то видение, однако он понял и узнал множество вещей – как духовных, так и относящихся к вере и к наукам, - и притом с таким великим озарением, что всё это показалось ему новым». Нет сведений, что же конкретно довелось познать Игнатию: «Но тогда он получил столь великую ясность понимания, что ему кажется: если собрать всю помощь, полученную им от Бога на всём протяжении его жизни, за прошедшие шестьдесят два года, а также всё то, что он познал, и даже если соединить всё это вместе, то он не обрёл бы столько, сколько в тот единственный раз».

Согласно тексту Автобиографии продолжалось это довольно значительное время, после чего Игнатий почувствовал потребность преклонить колени перед Распятием, для того, чтобы благодарить Бога за удивительный дар. И здесь он вновь видит этот образ, напоминающий змею, созерцание которого ранее приносило ему живейшую радость. Но теперь вид этой «вещи» уже не так привлекателен. И тогда, находясь перед Распятием, он осознаёт, что это был бес, который искушал его, сообщая ему ложное утешение.

По мнению Ш. Кихле, Бог, в данном случае, даёт Игнатию ещё один важный урок различения духов, так как: «Взглянув на Распятого, он понял: сила, красота и удовольствие сами по себе могут быть обманчивыми. Чтобы быть подлинным, утешение должно выдержать безумие, ненависть и неприглядность страдания».

Таким образом, тот духовный опыт, который пережил Игнатий в Манресе, трудно переоценить. Именно там было сформировано, после глубокого и мучительного переживания его умение различения духов. Изначальный подъём, произошедший в его душе на основе романтических переживаний жажды

подвигов и славы, не принёс ожидаемых плодов и сменился периодом тягостных угрызений совести, длительными промежутками духовной оставленности.

С другой стороны этот тяжёлый период явился неким очищением его души от всего наносного, ложного и суетного. Его встреча с Христом после этого была подлинной, что принесло душе Игнатия истинное утешение и радость обретения тех даров, которые впоследствии сопровождали его на всём пути. В этот третий период он принимает всё как дар, а не результат собственных героических усилий. «Рыцарь, исполненный тщеславия, озабоченный лишь собственным успехом, превратился в человека Божия, отдавшегося в руки Божественного водительства и всё принимающего как Его дар».

В этот период времени Игнатия посещают многие ищущие духовного общения люди. Его подвижническая жизнь не остаётся незамеченной. Многие желают получить от него совет или побеседовать на духовные темы. И сам Игнатий начинает ощущать потребность оказывать эту помощь страждущим душам. Уже определённое время он записывает те наблюдения из своей духовной жизни, особенно, которые касаются его опыта различения духов. Эти записи он намеревался использовать в качестве некоего руководства, для тех, кто жаждет его совета или напутствия.

Именно эти записи, как уже было сказано выше, и составили фундамент будущей книги «Духовные упражнения». Конечно, систематическое формирование книги, а тем более, её утверждение верховной властью Церкви было ещё впереди, но как пишет Х. Ранер, характеризуя событие, произошедшее на берегу реки Кордонер: «Это видение указывает на точный час рождения Упражнений. В нём (если воспользоваться этим образом) металлические частички всех прежних познаний под действием магнетической силы некоего совершенно нового озарения складываются в единое органическое целое, которое мы теперь называем Упражнениями, с их тео-логикой (Theologik) и сверхприродной психологией, где всё стоит на своём месте и всё соотнесено с Богом».

1.5. «Духовные упражнения». Их смысл и значение

Испытав на своём опыте действие Божьей благодати, Игнатий, как уже было сказано выше, желал, чтобы плоды того опыта помогали и тем, кто желал следовать пути духовного совершенствования. Таким образом, начало положенное книге «Духовных упражнений» (в дальнейшем – ДУ), ознаменовало собой начало нового пути для Игнатия. Ведя отшельнический образ жизни, и в одиночестве переживая духовное преображение, после Манресы, он выходит на путь служения людям, на путь душепопечения и пастырства.

Как каждое произведение, излагающее и суммирующее определённый плод жизненного и духовного пути, книга ДУ формировалась и складывалась постепенно. Начатая, фактически уже в замке Лойола, во время болезни, продолженная в Манресе, она постоянно редактируется в последующем. «В годы учения она постепенно пополняется и обновляется на основе полученных знаний в области богословия и философии».

Самая ранняя, дошедшая до нас рукопись ДУ, датируется 1544 годом, она содержит пометки, сделанные лично Игнатием. Официальное же утверждение Высшей властью Церкви состоялось в 1548 году. После этого текст ДУ был переведён и опубликован на латинском языке.

Что же такое, Духовные упражнения? Вот, что говорит об этом сам Игнатий: «Под именем Духовных Упражнений разумеется всякий способ испытания совести, размышления, созерцания, молитвы словесной и мысленной и других духовных действий... Ибо как телесным упражнением является: гуляние, хождение, бегание, так и всякий способ, каким душа готовится и располагается для своего освобождения от всех неупорядоченных влечений и, коль скоро они будут уничтожены, для поиска и обретения воли Божией относительно устройства своей жизни и для спасения своей души, - называется Духовным Упражнением».

Таким образом, у того, кто проходит ДУ, существует несколько задач. Основным является то, что человек в ходе упражнений познаёт любовь, милосердие Бога, становясь, всё ближе и ближе к Нему. В результате происходит освобождение от неупорядоченных страстей и привязанностей, которые в этом

сближении человеку мешают. Упражняющийся усваивает те жизненные ценности, согласно которым предлагает ему жить Бог. В свете их, он начинает постигать волю Божию в отношении себя, а это, в свою очередь подвигает человека к жизненному выбору, к решению в согласии с волей Бога. Это последнее и является основной целью ДУ.

Для того чтобы оптимизировать возможность максимальной близости человека к Богу, упражняющийся пребывает в затворе, соблюдая молчание. «Внутренние движения души и чувства имеют, таким образом, возможность отчётливо проявиться в сознании. В молчании обостряется чувствительность. Только тот, кто молчит, умеет по-настоящему слушать, ибо глас Божий звучит тихо, и необходима тишина, чтобы Его расслышать».

Игнатианские ДУ предусматривают тридцатидневный срок их проведения. Весь же цикл, таким образом, разбит на четыре недели. Не имея цели подробно останавливаться на описании каждой недели, мы хотели бы, тем не менее, дать их краткую характеристику.

В течение первой Недели, выполняющий упражнения размышляет о грехе. В эти размышления входят как грехи, совершённые в истории человечества, так и постепенно личные грехи. Задачей этой Недели является познание собственных грехов, раскаяние в них и генеральная исповедь, для: «первичного обращения: выйти из греховного состояния и сподобиться благодати».

Во второй Неделе, в её начале, упражняющийся начинает совершать созерцания жизни Иисуса Христа, в которой последний должен увидеть призыв последовать за Спасителем, реализуя, таким образом, своё личное призвание. Эпизоды жизни Иисуса, которые охватывают период от его рождения до конца его земного пути, которые созерцаются затворником, приуготовляя его к принятию важного решения, ответить на призыв Иисуса.

Третья Неделя: здесь происходит укрепление в принятом решении. Здесь затворник созерцает страдания и крестную смерть Иисуса, прося о благодати Бога, чтобы в этих страданиях Он соединил его со Христом. Благодать этой Недели – верность Христу.

«Мы умираем со Христом и воскресаем вместе с ним – в этом суть делания четвёртой Недели». Упражняющийся созерцает пасхальные события

Воскресения Иисуса Христа. Радость учеников, видящих Воскресшего передаётся и ему. Плодом же этой недели является духовное утешение и мир в душе. В конце четвёртой Недели, упражняющемуся предлагается специальное созерцание *ради обретения любви*, которое, собственно и является духовным плодом всех четырёх Недель. На данном созерцании мы подробнее остановимся ниже.

Как пишет Э. Пуссе во Введении к ДУ – «Центральный смысл Упражнений заключается в следующем: затворник должен принять некое решение. Решение это определяется бесстрастной и точной оценкой тех обстоятельств и причин, которые склоняют его сделать тот или иной выбор».

Выбор может касаться важного жизненного решения, как то: выбор семейной жизни, либо жизни посвящённой, а так же священнического призвания. В любом случае, это свободный выбор следовать воле Божией, познаваемой в ходе ДУ.

Не видя своей задачи в том, чтобы подробно описывать методологию и систему ДУ нам бы хотелось остановиться на их начальных и завершающих этапах, так как это даст фундаментальный взгляд на ДУ вообще и подведёт нас к собственно, предмету нашего исследования.

1.5.1. Principium et Fundamentum или Начало и Основание

В самом начале текста ДУ помещена небольшая часть, которая носит название – «Principium et Fundamentum» или «Начало и Основание». Это вступление по своему содержанию носит богословский характер и является очень важной частью ДУ. Хотя Игнатий не даёт никаких указаний по поводу практического применения текста, всё же, по мнению некоторых авторов, он: «представляет собой краткую сумму всех Упражнений» и далее: «Начало и Основание, находясь в начале четырёх недель, впоследствии должно направлять их динамику». Ш. Кихле выделяет эту часть как самостоятельную, следовательно, пятую часть ДУ.

О чём же говорит нам сам текст? Прежде всего, он даёт человеку осознание себя как творения Божия и, исходя из этого, показывает, какие задачи

стоят перед ним: «Человек сотворён для того, чтобы хвалить Господа Бога своего, почитать Его и служить Ему, и через то спасти свою душу. Всё же остальное, обретающееся на земле, создано ради человека, для того, чтобы помочь ему достичь цели, ради которой он сотворён».

Тот, кто совершает ДУ, таким образом, проникаясь чувством признательности Богу за творение, созерцает свою жизнь и постигает, сколько добра он получил от Него в течение жизни и это рождает желание молитвенно ещё теснее соединиться с Богом. Таким образом, затворник располагает свою душу к совершению ДУ. Он начинает просить Бога, чтобы Он явился ему в молитве, размышлении, созерцании. Осознавая себя творением Божиим, человек начинает осознавать своё особое призвание и ответственность, а также побуждение к служению.

Благодаря Бога за творение, которое должно содействовать человеку в его служении, он осознаёт, что: «настолько должен пользоваться всем созданным, насколько оно ему помогает в (достижении) его цели, и настолько должен от него отказываться, насколько оно ему в этом мешает».

Человек просит Бога об обретении свободы, чтобы полностью посвятить себя служению Ему и ближним.

Таким образом: «Начало и Основание со своими столь рационально звучащими аксиомами постоянно побуждает к выбору *«magis»* (большего), призывая упражняющегося пользоваться тем, что *больше* способствует достижению поставленной цели».

Уже здесь упражняющемуся предстоит делать выбор, а значит получать первые опыты распознавания духов.

1.5.2. Созерцание ради обретения любви

В конце Четвёртой недели упражняющемуся предлагается совершить размышление, которое носит название «Созерцание ради обретения любви». Оно призвано быть завершением и определённым синтезом всех четырёх недель Упражнений.

В самом начале Игнатий даёт два важных замечания, касающихся понимания любви: «Во-первых, следует вкладывать более в дела, нежели в слова. Во-вторых, любовь заключается во взаимном общении сторон». В отношении второго замечания он поясняет, что это касается взаимного обмена различными благами между любящим и любимым.

Совершающему упражнения предлагается размышление в четырёх пунктах. В первом пункте затворник размышляет обо всех полученных от Бога дарах, в том числе по отдельности и, более всего о том, что Бог Сам даровал ему Себя. Человек в ответ спрашивает себя, а чем он должен ответить Богу за Его дары. Как ответ – предложить всё, что принадлежит человеку и самого себя, в том числе. Этот пункт заканчивается соответствующей молитвой, в которой человек предлагает Богу всего себя в обмен на любовь Бога.

Второй пункт предлагает размышление о том, как Бог обитает во всех сотворённых стихиях и вещах, а третий о том, что Бог делает всё это ради человека, четвёртый подытоживает то, что все эти творения, дары и блага нисходят Свыше от Бога.

В целом, можно сказать: «Что темой данного созерцания является нисходящая и сообщающаяся любовь Божия; на которую человек, испытывающий такую любовь на себе, отвечает любящей самоотдачей».

Поскольку Бог отдаёт себя человеку, последний, осознавая это, в ответном движении отдаёт Богу, всё, что может отдать, вплоть до самой своей жизни. Это показывает, насколько человек способен отвечать любовью на любовь Бога. В этом желании отдать всё человек вручает Творцу, в том числе, свою свободу и волю. На первый взгляд, это вызывает сопротивление человека, но любовь Бога такова, что, отдавая, человек получает всё вновь. Таким образом: «Кто связывает себя полностью, становится свободным».

Обобщая, можно сказать, что в ходе созерцания ради обретения любви, упражняющийся познаёт любовь Бога на многочисленных примерах её проявления по отношению к нему. Он созерцает те дары, которые получил от Бога, те творения, которые ему служат и, самое главное, понимает, что и Сам Бог отдал Себя ему. В молитвенном переживании этих созерцаний у человека рождается желание ответить Богу на Его любовь любовью, а в ответ на

самоотдачу Бога, отдать самого себя вместе со свободой и волей своему Создателю.

Синтез: Таким образом, из вышесказанного видно, что учение св. Игнатия о распознавании духов зиждется на его глубоком личном опыте, пережитом им в личной истории, через отношения с Богом, которые были подобны отношениям учителя и ученика. В результате наблюдений за изменениями, которые происходили в его душе, Игнатий всё больше приближался к Богу, познавая Его любовь и, стремясь на неё ответить.

Путь святого не был гладким и простым, но именно в нём отражался крестный путь Самого Спасителя, который является неотъемлемой частью христианской жизни. Пользуясь этим опытом, св. Игнатий понял, что, таким образом, на его основе, может помогать и другим людям находить путь к Богу и открывать своё жизненное призвание. Так были созданы «Духовные упражнения».

Период ДУ структурирован на четыре недели, каждая из которых имеет своё значение и смысл: осознание грехов, принятие призыва Христа через созерцание Его жизни, принятие решения, тем или иным образом следовать за Христом, служа Ему и людям, завершает упражнения *Созерцание ради обретения любви*, в котором упражняющийся призван ответить любовью на любовь Бога.

Глава II

Духовные утешение и оставленность.

Их положение в структуре Духовных упражнений

2.1. Распознавание духов

2.1.1. О трёх временах распознавания

Как уже было сказано выше, основной целью ДУ является некий жизненный выбор, который человек должен совершить в согласии с волей Бога. В ДУ св. Игнатия этот выбор чаще всего касался решения вступить в Общество Иисуса либо в какой-то иной орден, а также священнического призвания или мирской жизни.

Игнатий выделяет три «времени выбора», в ДУ. Их по-другому можно назвать различными способами выбора. **Первый способ**, когда Бог напрямую являет человеку Свою волю. В данном случае человек не испытывает сомнений в отношении выбора.

Второй способ выбора связан с наблюдением человеком различных движений, происходящих в его душе во время упражнений. Именно из этих движений человек пытается постигнуть Божью волю.

Третий способ выбора подходит тогда, когда первые два не дают результата. В данном случае выбор происходит путём анализа различных доводов «за» или «против», взвешивая которые, человек принимает решение.

В настоящей работе нас будет интересовать второй способ или *второе время выбора*, так как именно оно основывается на *Discretio spirituum*, о котором и пойдёт речь.

Термин *Discretio spirituum* в литературе переводится по-разному. У ряда авторов, в их изданиях на русском языке он переведён как *различение духов*, но в данной работе мы будем придерживаться термина *распознавание духов*, который непосредственно используется в русскоязычном тексте Духовных упражнений, а также в ряде внутренних документов Российского Общества Иисуса. При

цитировании возможно использование термина *различение духов* как дано у приведённых выше авторов.

2.1.2. Смысл и цель распознавания

Тот, кто желает жить интенсивной духовной жизнью, постигать и исполнять волю Бога приводит в движение свою душу. Это прекрасно осознал и святой Игнатий. Он понимал, что во многом, именно область наших мыслей, чувств и переживаний определяет те или иные решения, поэтому в ДУ мы встречаем словосочетание *движения души*.

«Движение души – это по содержанию немного другое, чем познание или понимание; оно внутренняя реакция, которая показывает себя при слушании Божьего слова. Это, как думается, и не волевые усилия, не самостоятельные намерения или активность. Здесь речь идёт скорее о движениях, которые *вызываются в душе и чувствуются нами*».

Таким образом, мы видим, что в данном случае можно говорить об ограниченно контролируемой человеком области, касающейся, прежде всего, наших чувствований.

«Движения просто здесь, они что-то, что нас подгоняет или тормозит, делает счастливыми или подавляет. Это спонтанное внутреннее высказывание жизни, прежде не подчиняющееся никакому сознательному управлению». В данном случае необходимо восприятие их человеком, а также и то, чтобы их, действительно, прочувствовать. Эти движения ничем не могут быть заглушены, никаким посторонним воздействием, ни, тем более нашим волевым актом. Человек начинает *поиск* этих движений, чтобы в начале *узнавать*, затем, чтобы *распознавать* их, то есть, каковы они по отношению к нему – *хорошие* или *плохие*.

Он делает это с осознанной и ясной целью: осознать *хорошие*, чтобы воспринимать их, а *плохие*, чтобы с ними бороться и преодолевать. Таким образом, чтобы воспринимать или отбрасывать, необходимо распознать и оценить, сделать вывод и принять решение.

«Игнатий знает, что многие движения души человека приходят из глубины подсознания; нам можно их допустить, придать форму и оставить себя вести. Мы должны только знать, каким силам мы можем довериться, а каким нет. Это чувство внутреннего процесса обозначает духовную жизнь; это ни в коем случае не самоанализ. Нам нужно понимание, что это или то – хорошо, чтобы мы могли за это благодарить и с большей ясностью продолжать этот путь».

Именно для этого необходимо учиться чувствовать и понимать смысл тех внутренних движений, которые возникают в душе. Разумеется, непременным условием для этого является, прежде всего, честность перед самим собой, перед своим внутренним «я», и принятие его. Этому призвано способствовать молчание, в котором, по убеждению Игнатия должны проходить упражнения. Конечно, упражняющийся должен быть подготовлен к этому, т.к. здесь требуется личностная зрелость и душевное равновесие.

Рассматривая проблему целостно, можно сказать, что существуют два основных движения, которые характеризуют противоположные по своему характеру изменения в человеке, ведущем духовную жизнь, это как бы два полюса – полюс утешения и полюс оставленности. При этом необходимо помнить, что речь идёт не об обычной повседневной жизни, биологической, интеллектуальной, но о жизни духовной. Поэтому, мы не должны путать утешение и оставленность, о которых пойдёт речь, с естественной эйфорией, спокойствием, с плохим или хорошим настроением, грустью, пессимизмом и т.д. Конечно, эти жизненные чувства и ощущения могут порой примешиваться к утешению и оставленности, но отдельно они могут и не относиться к части духовной жизни, если здесь не имеют место богословские добродетели (вера, надежда, любовь), а так же действительное, сверхъестественное общение с Богом.

Прочувствовав свои внутренние движения, человек должен осознать их, т.е. облечь в словесную форму, объяснив их для себя. Только после этого он может понять их содержание, таким образом, произведя *различение*. Тогда появляется возможность принять действие *доброто духа* и отбросить действие *злого*.

2.1.3. Правила распознавания духов

Касаясь *богословия распознавания духов*, которые непосредственно включены в состав ДУ, Х. Ранер утверждает, что: «Нигде в книге Упражнений оно не разработано так отчётливо, как в *Правилах о различении духов*». Но уже сам «Рассказ паломника о своей жизни» помогает нам понять эти правила и увидеть тот процесс их возникновения, который основан на личном жизненном и духовном опыте св. Игнатия. В первой главе мы подробно осветили этот процесс.

Книга ДУ содержит две группы правил распознавания духов. Первая группа предназначена, наиболее, для Первой недели ДУ и состоит из четырнадцати правил. Вторая группа подходит, по замыслу Игнатия, для Второй недели и содержит восемь правил.

Кроме того, можно упомянуть, в связи с этим, *Правила, которые надо соблюдать при распределении милостыни*, их семь. И хотя речь в данном случае идёт о распределении милостыни взятой из доходов от церковных бенефиций, по словам издателя, их можно применять и в иных ситуациях, касающихся использования материальных благ.

Далее следуют замечания *для ощущения и опознавания беспокойств совести и наущений нашего врага*, их шесть. Здесь Игнатий даёт советы, помогающие избегать тех или иных крайностей, которые могут встретиться перед любым человеком, совершающим упражнения или, вообще, идущего духовным путём и стоящего на пути принятия важного решения. Игнатий призывает избегать как нерешительности и мнительности, так и самоуверенности в борьбе с грехом и личным несовершенством, призывая соблюдать *золотую середину*.

И, наконец, правила *для правильного суждения, которое мы должны иметь, (находясь) в воинствующей Церкви*. Данные правила составлены для клириков, членов Общества Иисуса, хотя подходят и любым членам Церкви и содержат советы, помогающие служению народу Божию, взаимоотношению между братьями и наставниками.

Все вышеперечисленные правила заключают книгу ДУ. Конечно, прежде всего, нас будут интересовать правила, касающиеся, непосредственно, распознавания духов и их мы будем подробнее анализировать в главах, говорящих, непосредственно об основных движениях души. Привести остальные правила и советы, мы посчитали полезным, для того, чтобы показать взгляд Игнатия на практическое применение их в личной духовной (правила для распределения милостыни, а также замечания для ощущения и опознавания беспокойств совести и наущения нашего врага), а также и церковной (правила, которые мы должны иметь, находясь в воинствующей Церкви) жизни. Они также могут быть полезны для анализа влияния различных движений на личность, что мы надеемся показать в дальнейшем.

2.2. Распознавание духов в Священном Писании

Перед тем как приступить к непосредственному анализу того места, которое занимают движения души в ДУ св. Игнатия, нам представляется необходимым показать их библейский фундамент, чтобы проследить преемственность учения Игнатия о распознавании духов со Священным Писанием.

Конечно, мы не претендуем на подробный экзегетический экскурс, а лишь на более менее показательную иллюстрацию того, что основное учение о распознавании духов дано уже в Священном Писании.

2.2.1. В Ветхом Завете

Ветхий Завет даёт нам как бы первое введение. Уже первый Псалом показывает нам противоположность двух путей: праведных и нечестивых. Сравнение с деревом, посаженным при потоках вод, иллюстрирует путь праведных, а путь нечестивых сравнивается с прахом, разметаемым ветром.

«Учение о двух путях является основой одного из древнейших учений распознавания духов. Речь идёт не о какой-либо абстрактной правде, а о конкретном пути, по которому я должен идти, речь идёт о практике жизни».

Пророки также говорят о конкретном жизненном пути, выбираемом человеком. Примером здесь может послужить пророк Илия, когда он призывает народ сделать выбор между Богом Саваофом и идолами Ваала. В данном случае он пользуется образом птицы, которая прыгает по ветке, но как только она достигнет места, где ветви разделяются, она должна сделать выбор и решить, куда ей двигаться далее. Илия вопрошает: «Долго ли вам хромать на оба колена?» (3 Цар 18, 21а). «Дословно это значит: как долго вы ещё будете прыгать вдоль ветки раз на одно ответвление, раз на другое?»

2.2.2. В Новом Завете

В Новом Завете учение о распознавании духов рассматривается ещё более выразительно.

В Первом Послании Апостола Иоанна так же виден пример распознавания духов. Здесь прямо говорится: «Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте (⤴ / ≠ × ≈ ~ Ğ ~ ∩ ∩ ∩) духов, от Бога ли они» (1 Ин 4, 1-2). Слова Иоанна обращены к конкретной общине того времени, они продиктованы заботой об её членах. В молодые сообщества христиан проникали разные учения, поэтому *испытывать* духов было необходимо, чтобы не поддаться ложному учению. «Харизматические, чувственно-духовные речи ещё не признак подлинности; надо значительно больше *испытать*. На образе Иисуса можно очень ясно опознать и почувствовать, какой путь ведёт к Богу, а какой – нет».

2.2.3. Распознавание духов у Апостола Павла

Особенно подробно и ярко о распознавании духов говорит св. Павел. Наиболее характерный пример этого учения мы находим в Первом Послании к Коринфянам (1 Кор 12, 10). Павел понимает, что во многих общинах присутствуют различные дары. Среди прочих существует и *способность в распознавании духов*. Стоит отметить, что именно здесь мы впервые встречаемся с выражением *распознавание духов* в Новом Завете. Павел подчёркивает, что это является даром Духа Божия. Это не является какой-то особой техникой, которой можно обучиться.

Кроме того, Павел, говоря о *распознавании духов*, добавляет, что дары эти даёт Бог, «как Ему угодно» (1 Кор 12, 11). Этим он особенно указывает на действие Святого Духа. Конечно, они проявляются у каждого по-разному. Кому-то даётся ярко выраженный дар распознавания, и это накладывает на них особую задачу по собиранию и устройству Церкви. Но, тем не менее, способность судить, «познавая лучшее» (Флп 1, 10), Павел испрашивает у Бога для всех учеников Христа.

Таким образом, мы видим, что для Павла дар распознавания, это всеобщий дар от Бога. Каждый должен постигать волю Божью, чтобы знать, чего Бог хочет от него, ибо только в этом случае можно следовать за Ним с открытым сердцем.

Понятно, что, являясь даром, способность к распознаванию духов не просто действие, приводящего всё в порядок человеческого ума, хотя, безусловно, предполагает и приложение наших личных способностей. Павел выводит этот дар из любви Самого Бога, подражая которой, сам любит свою паству и, к которой призывает и их, чтобы их любовь: «Ещё более и более возрастала в познании и всяком чувстве» (Флп 1, 9).

Говоря о необходимости распознавания, Павел не имеет в виду только действие человеческого разума. Наблюдая, какие грозы и бури бушуют порой в человеческой душе и между людьми, воочию видя это в основанных им Церквях, он убеждается в том, что именно их любви к человеку Бог и дарует способность к распознаванию. Он так и объясняет это верным: «Чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов» (Флп 1, 10).

Таким образом, мы видим, что ещё задолго до св. Игнатия учение распознавания духов имело обращение среди ранней Церкви, а свои первые зачатки оно имеет, уже в Ветхом Завете. Первым же, кто чётко сформулировал суть и причину этого учения, основанного на даре Святого Духа, был, как мы видим, апостол Павел.

Так же как и Павел, это утверждал и св. Игнатий. С самого начала своего пути с Богом он учился наблюдать различные движения, возникающие в душе. Конечно, между Павлом и Игнатием пролегла долгая традиция Отцов Церкви и монашества. Христиане вновь и вновь пытались систематизировать и обобщить свой опыт общения с Богом.

2.3. Духовное утешение и его влияние на упражняющегося

2.3.1. Правила распознавания духов о духовном утешении

По каким признакам христианин может почувствовать действие Бога в его жизни? Как расслышать Его обращение и призыв? Игнатий отвечает на эти вопросы в своих классических *правилах распознавания духов*. Он выстрадал их в личных переживаниях, но они также являются, в какой-то степени, суммой духовного опыта прошлых веков. В правилах Игнатий рассказывает не о том, что необходимо для каждого отдельно взятого человека, что для него хорошо, а что нет, но в правилах он формулирует некоторые формальные аспекты, по которым можно узнать «откуда ветер дует».

Итак, у св. Игнатия положительный опыт называется *духовным утешением*. Вот как формулирует его *Третье правило*: «Называю утешением состояние души, когда в ней пробуждается некое внутреннее движение, от чего она начинает воспламеняться любовью к Творцу и Господу своему; и вследствие этого не может любить никакой твари на земле ради неё самой, но только во Творце всех».

Таким образом, основным фактором в переживании утешения является возрастание любви к Богу, а затем, как некое следствие, возникновение свободы по отношению ко всему сотворённому. Человек, возлюбивший Бога всем своим существом, уже не в состоянии любить с такой силой кого бы то ни было.

Сразу нужно оговориться, что: «Говоря о смене духовных переживаний: утешения и оставленности, мы в первую очередь имеем в виду не психические ощущения, которые очень часто бывают вызваны психосоматическими и другими внешними причинами. Но с другой стороны, надо понимать, что духовные переживания влияют на психику и даже на соматику (как, например, слёзы), что указывает на тесную связь всех сторон человеческой личности».

Когда человек испытывает духовное утешение, его сопровождают многочисленные внутренние переживания, которые не могут не оказывать влияния на психическую и даже физическую сферы личности. В данном контексте Игнатий особенно ценил *дар слёз*. Как известно из Духовного

дневника святого, часто его мистические переживания сопровождалась слезами. «(Месса) дня. 19. д.н. Пятница (4 апреля). – До Мессы со слезами, и на ней многое их изобилие, со множеством постижений и внутренних чувств, и (то же) до неё». И ещё: «24. н. Среда (9 апр.). – На Мессе со слезами»; «Всех Святых. 47. н.п. Понедельник (12 мая). – На Мессе со множеством слёз, и после неё с ними».

Конечно, св. Игнатий, со свойственной ему разумностью, подчёркивал, что слёзы, это особый дар и его не стоит добиваться, во что бы то ни стало. «Некоторым такие дары даны от природы, когда высшая часть души проявляет себя в низшей, или потому, что Господь Бог наш, видя, что это будет благом, позволяет этим дарам проявляться в слезах. Но это не означает, что у них больше любви, или что они более влиятельны, чем не имеющие слёз». Ниже мы остановимся на значении этого дара подробнее.

«Наконец, называю утешением всякое увеличение веры, надежды и любви и всякую внутреннюю радость, призывающую и привлекающую к предметам небесным и к спасению души, соделывая её покойной, умерённой во Господе и Творце её».

Таким образом, можно утверждать, что любое проявление духовного утешения дарует человеку душевные мир и покой в Господе.

Й. Августин пишет в этой связи, что примером духовного утешения для нас может служить образ блудного сына, который вернулся к отцу и заключён в его объятия, а так же образ св. Иоанна – евангелиста, который в душевном порыве, припал к груди Иисуса.

Кроме того, он приводит слова самого Игнатия, которые наиболее полно характеризуют состояние духовного утешения: «Это Божье утешение – дающее покой и умеренность – делает так, что трудности становятся наградой, а страдание – отдыхом. Нет такой епитимьи, нет такого тяжёлого труда, либо другого обременительного состояния, которое не показалось бы лёгким и сладостным, для того, кто ощущает этот огонь и внутреннее утешение. Оно открывает перед нами дорогу, по которой мы должны идти, а так же указывает то, чего мы должны избегать».

Таким образом, мы видим, что духовным утешением является любое внутреннее чувство, испытываемое человеком, которое устремляет все его

помыслы к Богу, в любви к Нему, делающее его свободным от неупорядоченных привязанностей, а так же позволяющей ему по-новому, с ещё большей любовью относиться к творению, с любовью, основанной на Божьей любви.

Итак, по словам самого Игнатия, чувства эти, не обязательно могут быть в виде, говоря современным языком, положительных эмоций, но, не смотря на это, как бы там ни было, сохраняется чувство внутреннего покоя и единения с Богом.

2.3.2. Переживание духовного утешения

Из сказанного выше становится понятным, что духовное утешение имеет различные формы проявления, и не обязательно только в виде радостных или приятных. От Чего же это зависит? Св. Игнатий, говоря о разных возможностях проявления духовного утешения, исходит из двух противоположных позиций.

Первая позиция: когда человек движется от одного смертного греха к другому. «В нашей духовной жизни мы не можем пребывать в каком-то нейтральном состоянии: каждый день, через каждое наше решение мы либо приближаемся к Богу, либо отдаляемся от Него».

Жизнь человека требует от него выбора чёткой жизненной позиции: веры в Бога, в бессмертие души, смысл жизни. И поэтому в случае, когда человек идёт от одного смертного греха к другому он подвергается различным влияниям доброго и злого духа. Такому человеку: «Враг обыкновенно представляет мнимые прелести, заставляет воображать чувственные наслаждения и роскоши, дабы сильнее удержать и углубить таковых в пороках и в грехах», и наоборот, добрый дух: «возбуждает в них угрызения совести, повергает их в смущение и сожаления и даёт им ощутить возражения разума».

Таким образом, мы видим, что человек, в данной ситуации, может испытывать нечто вроде утешения, идя по пути греха. Злой дух внушает ему приятные эмоции и ощущения, которые всё дальше могут увести его от Бога. Понятно, что в данном случае мы имеем дело с мнимым утешением, которое можно оценить как отдаление человека от Бога, которое он не переживает как оставленность.

Действие же доброго духа противоположно. Он лишает человека этого мнимого покоя, возбуждая в душе угрызения совести. Таким образом, через укору совести, даёт о себе знать человек, сотворённый по Образу Божию. Добрый дух, в конце концов, нарушая этот мнимый греховный покой, возбуждая в человеке раскаяние и сокрушение, таким образом, пробуждает в нём надежду. «В таких угрызениях совести всегда присутствует обещание внутреннего покоя» . В этом случае дар слёз выступает как утешение, выражающееся в сокрушении перед Богом за свои грехи и пороки. «Слёзы, источаемые душой, побуждают её – через раскаяние в своих грехах, или страданиями Господа нашего Иисуса Христа, или чем иным, относящимся непосредственно к Его служению и славе, - к любви к Господу».

Из вышесказанного становится ясно, что, в данном случае, перечисленные, на наш взгляд, «неприятные» ощущения, являются самым настоящим утешением, ибо, таким образом, побуждают человека к восстановлению прерванной связи с Богом и, в конце концов, восстановлению утерянного мира и душевного покоя.

Вторая позиция: когда человек тщательно освобождается от своих грехов. В данном случае тактики доброго и злого духов становятся противоположными их действиям в предыдущей позиции: «Злому духу свойственно грызть, возбуждать печаль и ставить преграды, заставляя душу беспокоиться по поводу ложных соображений, дабы не продвинулась вперёд. Доброму же свойственно внушать отвагу, силу, утешения, слёзы, вдохновения и покой, облегчая всё и устраняя препятствия, дабы душа всё более и более преуспевала в добром».

Поскольку человек в этом состоянии преисполнен решимости трудиться во славу Бога, идя путём совершенствования, злой дух использует против него три вида тактики.

Во-первых: он создаёт перед ним различные трудности и преграды; во-вторых: он распаляет человеческую гордыню, внушая самодовольные мысли; в-третьих: сообщает ложное смирение. В этих ситуациях св. Игнатий советует поступать противоположно внушаемым чувствам и мыслям, применяя его знаменитый приём *agere contra*.

«Если враг нас возвышает, нам нужно уничивать себя, перечисляя наши грехи и беды. Если же Он унижает и угнетает нас, нам нужно возвышаться в истинной вере в Господа нашего и в надежде на Него, пересчитывая полученные от Него блага и думая о том, с какой любовью и охотой Он ожидает нас, чтобы спасти».

Действия же духа доброго противоположны. «Бог является Богом покоя, а не смятения. Следовательно, если человек смиренно идёт от хорошего к лучшему, то возникающее в нём иногда беспокойство исходит не от Бога, но от злого духа».

Добрый дух даёт всё то, что мы назовём духовным утешением, в борьбе с духом злым. Добрый внушает нам отвагу, помогает преодолевать уныние и страх, он помогает нам в преодолении, возникающих перед нами преград. «Мы не раз чувствовали в особенно трудные моменты, как некий свет нисходит на нас, и то, что раньше нам казалось невероятно трудным или просто невозможным, становится нам вполне по плечу».

Таким образом, во втором случае, утешение доброго духа носит характер ярко выраженного утешения, если помогает бороться со страхом и неуверенностью, которые мы можем испытывать на духовном пути. И внушает нам необходимость действовать и мыслить противоположно (*agere contra*), если наши успехи внушают нам самодовольство и тщеславие.

В заключение Игнатий даёт определённые советы, о том, как должен вести себя человек во время утешения: «Находящийся в утешении пусть размышляет о том, как он будет поступать в оставленности, которая затем последует, и пусть запасается для этого времени новыми силами».

Игнатий понимает, что в состоянии утешения человек может с лёгкостью поддаться иллюзии, эйфории, поэтому он призывает к *духовному реализму* по отношению к себе и окружающему. Истинное утешение переживается, прежде всего, духовно, а это достигается определённой внутренней гармонией.

Показная внешняя весёлость, эмоциональное возбуждение, поверхностное отношение к окружающим лишь демонстрирует эмоциональную незрелость человека.

Затем Игнатий продолжает: «Находящийся в утешении пусть старается смириться и принизить себя насколько может, думая о своей незначительности, слабости во время оставленности, будучи лишённым ощущения благодати или утешения». Таким образом, Игнатий предостерегает от гордыни, так как выше было показано, что именно к этому средству прибегает злой дух. По этой причине необходимо во время переживания утешения делать особый упор на чувство смирения, а порой и самоуничужения.

Смирение должно быть направлено, прежде всего, на осознание, что сам человек ничего не может делать без Бога, ибо: «Духовное утешение – это не результат наших усилий, а чистый дар, поэтому мы должны принимать его с величайшим смирением и благодарностью». Нужно осознавать, что: «Оно не пребывает с нами всегда, но приходит в известные сроки по распоряжению Божию, и всё это – ради нашего преуспевания».

Из сказанного мы видим, что утешение, ни в коем случае, не должно быть приписываемо человеком личным духовным заслугам, но восприниматься как необыкновенный и незаслуженный дар от Бога, данный по Его бесконечной любви для оказания нам духовной поддержки в нашем стремлении соединиться с Богом и служить ему и ближним. Отсюда вытекает необходимость принимать его со смирением и кротостью.

2.4. Духовная оставленность и её влияние на упражняющегося

2.4.1. Правила распознавания духов о духовной оставленности

«Называю оставленностью всё противоположное утешению; а именно – помрачение души, её волнение, влечение к вещам низким и земным, беспокойство по поводу разных искушений и напастей, побуждающих к неверию, оставление без надежды, без любви; когда душа видит себя вполне ленивой, равнодушной, опечаленной и как будто отлучённой от Творца и Господа своего».

Правила распознавания духов в большей степени говорят о духовной оставленности, в сравнении с утешением. Связано это с тем, что св. Игнатий прекрасно понимал, что, находясь в оставленности, человеку значительно

труднее противостоять влияниям злого духа, так как спектр его действия, в данном случае, значительно расширяется.

Вот как описывает Игнатий действия злого духа в человеке во время оставленности: «Так он терзает нас, многократно внушая нам скорбь, причём мы и сами не знаем, почему скорбим, и не можем ни молиться хотя бы с некоторым благоговением, ни созерцать, ни даже говорить о делах Господа Бога нашего или слышать о них с каким-либо внутренним вкусом или удовольствием», и далее: «Он внушает нам мысль о том, что Господь Бог наш начисто забыл о нас, и нам начинает казаться, что мы полностью отделены от Господа нашего, и всё, что мы совершили, а так же всё, что хотели бы совершить, не стоит и ломаного гроша».

Как в случае с утешением, что мы видели из сказанного выше, главенствуют два переживания: усиление любви к Богу и укрепление свободы по отношению ко всему тварному, так и в случае с духовной оставленностью, мы наблюдаем два основных переживания. Во-первых: это ощущение отдалённости от Бога, отсутствие интереса к молитве, размышлению и другим духовным практикам, во-вторых: это, возникающая тяга и интерес к вещам низким и земным.

В связи с этим, в человеке вновь поднимают голову всевозможные похоти и страсти, которые были практически забыты в момент утешения. Ему казалось, что они оставили его навсегда, но оставленность разрушает эти иллюзии и демонстрирует все старые пороки с обезоруживающим реализмом.

Поскольку человек не ощущает близости Бога, а между тем, у него всегда остаётся потребность в поддержке, то место Бога занимает усиленное желание потребления, особенно, потребления чувственного. А это приводит, в последствии, к утрате душевного покоя из-за чувства вины». Игнатий указывает на необходимость преодоления этих мыслей, подчёркивая, что «как утешение противоположно оставленности, так и мысли, возникающие от утешения, противоположны мыслям, рождающимся от оставленности».

Таким образом, если во время пребывания в утешении человек подвергается искушению гордыней, то в период оставленности злой дух склоняет его к ложному смирению, которое, фактически, является скрытым проявлением всё той же гордыни. «Так он старается привести нас в состояние

полного уныния, и таким образом мы можем увидеть, что вызывает в нас столь значительную слабость и страх: в эти времена мы уделяем слишком много внимания своим невзгодам и слишком смиряемся перед внушёнными им ложными мыслями». И ещё: «Таким образом, внушая нам смирение, враг пытается подвигнуть нас ко смирению ложному, то есть чрезмерному и извращённому».

Неоднозначность этого состояния призывает нас к вниманию и определённой бдительности, ибо она поможет понять какие действия необходимо предпринять в оставленности, а от каких лучше воздержаться.

2.4.2. Необходимость распознавания духовной оставленности

Духовная оставленность является, как утверждает св. Игнатий, одним из проявлений действия злого духа, поэтому возникает необходимость активной борьбы с нею. Пассивное пребывание в оставленности чревато некоторыми опасностями, подстерегающими человека.

Во-первых: он может быть просто захвачен своими эмоциями и, в какой-то степени, стать ими ослеплённым. Человек может начать идентифицировать себя с ними. Злой дух хочет держать его в как можно более долгом неведении, относительно его состояния оставленности.

Во-вторых: поскольку состояние оставленности само по себе болезненно, человек начинает искать причины его возникновения, а, будучи ослеплённым негативными эмоциональными переживаниями, он начинает искать их в различных внешних факторах, а то и в окружающих людях. Оставленность часто провоцирует человека начать обвинять в своих бедах других людей. А дальнейшим шагом в этом направлении станет обвинение Самого Бога.

2.4.3. Причины духовной оставленности

Правила распознавания духов дают нам три причины возникновения оставленности:

Первая причина: «(Наказание), ибо мы бываем холодны, ленивы и небрежны к своим духовным упражнениям, и так по нашей вине удаляется от нас духовное утешение».

В связи с этим, ещё раз вернёмся к необходимости обнаружения причины подобного внутреннего ощущения. Нужно распознать, не находится ли эта причина в нас самих, в нашем эгоизме, в отсутствии старания в молитвенном труде, в отсутствии близости с Богом. Живя исключительно жизнью плоти, невозможно принятие духовных даров.

Возможной причиной оставленности может послужить и какая-либо внутренняя проблема, скрытая в человеке. Она может стать орудием сатаны, который надолго способен таким образом лишить его душевного равновесия. Конечно, каждый человек содержит в себе какую-либо проблему, мешающую ему жить, и дело не в том, что её необходимо немедленно ликвидировать, но в том, чтобы не дать сатане укорениться в ней и сделать её своим оружием.

Поэтому, свои проблемы и «болевы́е точки» нужно открыть действию Святого Духа, с помощью молитвы, Слова Божьего, мудрого духовного руководства. «Тогда, даже будучи очень серьёзными, они станут особым местом действия Божьего милосердия, а не источником уныния и духовной оставленности».

Таким образом, если мы сами не стараемся распознать причины нашего болезненного состояния, наши внутренние проблемы и кризисы, не стараемся рассмотреть их в тесном общении с Богом, нам трудно будет преодолеть духовную оставленность.

Вторая причина: «(Испытание), ибо Богу угодно, чтобы мы испробовали свои силы: чего мы стоим и далеко ли продвинемся в Его служении и восхвалении, будучи без помощи обильных утешений и великой благодати».

В свете этой причины, борьба с оставленностью является для человека духовным благом. Именно в этой борьбе человек закаляет и укрепляет свою веру и углубляет свои отношения с Богом. В этой борьбе возрастает его доверие к Нему и желание посвятить свою жизнь служению Богу и людям.

В период оставленности человек акцентирует внимание на себе и своих проблемах, он ожидает «награды» за свои духовные усилия и не получает её.

Таким образом: «Оставленность – это испытание, которое показывает степень нашего доверия Богу, которое прекрасно раскрывает недостатки нашей веры».

Поэтому, можно утверждать, что удовлетворение своими духовными успехами не является признаком истинного духовного роста, как и неудовлетворение ими не является показателем неудачи. В связи с этим, необходимо подчеркнуть значимость того качества, каковым является умение различать ценность какого-либо жизненного опыта, от тех переживаний и ощущений, которые могут его сопровождать. Ведь истинный их смысл может быть познан лишь спустя длительное время. Бог же ожидает от нас принятия в смиренности и любви того пути, который Он предназначил для нас.

Третья причина: «(Поучение), дабы мы получили точное и истинное познание и осведомление и внутреннее чувство того, что не в наших силах обрести или удержать: большую набожность, напряжённую любовь, слёзы или какое бы то ни было духовное утешение, но что всё это дар и милость Господа Бога нашего; и чтобы мы не строили себе жилище у другого, и не возносились умом, впадая в гордыню или тщеславие, приписывая себе набожность или прочие следствия духовного утешения».

Таким образом, в оставленности человек с Божьей помощью учится воспринимать всё как благодать, как чистый и бескорыстный дар от Бога. Он учится тому, что в духовной жизни он ничего не может приписывать себе, своим личным качествам и достижениям, а это, в свою очередь приводит его к осознанию необходимости благодарения во всём и за всё Господа.

«Именно в состоянии духовной оставленности мы лучше всего понимаем, что являемся не наёмными рабочими, ожидающими платы за труд в виде утешения и хорошего настроения, но преданными, хотя и нерадивыми слугами».

2.4.4. Переживание духовной оставленности

Исходя из тех проявлений оставленности, которые господствуют в душе упражняющегося, св. Игнатий, в тех же *правилах распознавания духов*, даёт следующие советы и рекомендации: «Во время оставленности никогда не нужно делать перемены, но сильно и неуклонно стоять при намерении, которое имелось

в день, предшествующий этой оставленности, или во время предыдущего утешения. Ибо как в утешении ведёт нас и советами своими направляет дух добрый, так в оставленности – дух злой, коего советы не могут указать пути к какому бы то ни было благому решению».

Именно в период оставленности, когда человек замечает чаще всего только те причины, которые вызвали, по его мнению, это тягостное состояние, которые являются только внешними, он может принять скоропалительное решение о срочной перемене, например в личном молитвенном правиле или, что ещё серьёзнее, в принятии какого либо важного решения. Таким образом, человек может попасться на уловку злого духа.

Как раз на это и делается расчёт, чтобы решение было принято под воздействием состояния оставленности, необдуманно и без предварительного разговора с духовным наставником. Св. Игнатий в своих советах даёт понять, что в состоянии оставленности, практически невозможно принять правильное решение или сделать правильный выбор. Но, тем не менее, именно оставленность сильнее всего провоцирует к их принятию.

В связи с этим св. Игнатий рекомендует: «Хотя во время оставленности мы не должны изменять наши решения, всё же весьма полезно внутренне измениться перед лицом такой оставленности; например, прилежнее молясь, размышляя, усиленно испытывая совесть и более усердно предаваясь покаянию».

Таким образом, св. Игнатий призывает человека направлять свой пыл не на внешние поверхностные перемены, а бороться с оставленностью в молитве, размышлении и испытании совести. Именно так она будет преодолена в свободной борьбе, а не под действием тех отрицательных эмоций, которые внушил ему злой дух.

Св. Игнатий решительно призывает бороться в этот период с унынием и чувством, что ничего нельзя сделать или изменить. Он направляет человека на то, чтобы в ещё более усердной молитве, покаянии, размышлении и других духовных практиках он познал, что нуждается в заступничестве и помощи Бога, что он нуждается в особой благодати, которую дарует только Бог и, что не может сделать сам человек, может совершить только Бог.

«Пребывающий в оставленности, пусть думает, что Господь, испытания ради, предал его естественным или природным его силам, дабы сопротивлялся разным побуждениям и искушениям врага; ибо сопротивляться он может с помощью Божией, которая нигде его не оставляет. Хотя он её ясно не чувствует».

Таким образом, св. Игнатий делает особый упор на христианскую надежду. Именно надежда является тем даром, который помогает человеку ощущать и укреплять свою укоренённость в Боге. Находящийся в оставленности человек постоянно ощущает некое сопротивление, как внешнее, так и внутреннее. Он очень легко придаёт обстоятельствам качество безвыходности.

Именно поэтому так важна надежда на благодать. «Когда мы сталкиваемся с ситуацией, неразрешимой с человеческой точки зрения, не достаточно верить в то, что Бог может всё. Наша вера должна выражаться в очень конкретном внутреннем убеждении, что чудо духовного преображения возможно и в нашей жизни».

Человек должен чувствовать, что даже если его ощущения далеки от состояния любви к самому себе и людям, что его не привлекают дела духовные, всё же, Бог дарует ему всегда: «Благодать, достаточную для вечного спасения». Поэтому, человек никогда не остаётся по-настоящему в одиночестве перед лицом того зла, которое возникает перед ним в состоянии оставленности.

«Пребывающий в оставленности должен прилагать усилия к тому, чтобы сохранить терпение, так как оно противостоит грядущим напастям, и помышлять о том, что вскоре будет утешен, если всеми своими силами будет бороться с оставленностью».

Таким образом, св. Игнатий призывает к терпению. Он советует не поддаваться козням лукавого, который искушает человека, внушая ему мысль, что состояние его будет продолжаться очень долго. Именно поэтому Игнатий советует думать о том, что вскоре Бог подаст утешение.

«Находящийся в оставленности да не забывает, что многое может сделать с помощью благодати, так как она достаточна для сопротивления всем его врагам, если он обратится за помощью к Господу и Творцу своему».

«Не надо бояться оставленности, потому что тем, кто действительно любит Бога, всё содействует ко благу, способствует духовному росту».

Синтез: Таким образом, в области распознавания духов основными движениями души являются те, что нередко проявляются на уровне чувств, то есть, духовные утешение и оставленность. Как утешение посылается человеку от Бога, так оставленность часто является действием злого духа.

Проявления утешения и оставленности противоположны друг другу, противоположны будут и способы преодоления их. В утешении человек не должен приписывать себе те положительные эмоции и успехи, которые посылаются ему Богом. В оставленности же, он должен возлагать свою надежду и упование на Бога, активно с Его помощью преодолевая трудности.

Задачей человека при всех возможных изменениях его ощущений является поиск и обретение Божией воли. Его вера и преданность Богу проявляется и проверяется именно в периоды таких изменений.

Глава III

Динамика проявлений утешения и оставленности в различные периоды духовных упражнений

3. 1. Введение

В самом начале, прежде чем начать говорить о различии того значения утешения и оставленности, которое они приобретают в разные периоды упражнений, нам хотелось бы сделать несколько, на наш взгляд, важных замечаний.

Полный цикл упражнений по системе св. Игнатия, как было сказано выше, составляет 30 дней. Всё это время, упражняющийся пребывает в уединении и соблюдает молчание. Игнатий придавал этому особое значение, именно в отношении возможности распознавания духов, наблюдая смену различных движений души.

«Внутренние движения души и чувства имеют, таким образом, возможность отчётливо проявиться в сознании. В молчании обостряется чувствительность. Только тот, кто молчит, умеет по-настоящему слушать, ибо глас Божий звучит тихо, и необходима тишина, чтобы его расслышать».

Молчание помогает сохранять сосредоточенность на внутренних движениях, «вкушая их». Таким образом, душа приходит в движение, а поскольку, св. Игнатий считал, что человек, творение, к которому Бог обращается непосредственно, то в ходе этого движения души, возникает некое общение и формируется отношение с Богом.

Важным замечанием является то, что упражняющийся не остаётся один на один со всеми чувствами, которые приходят к нему во время упражнений. Он ежедневно встречается со своим духовным наставником, (тем, кто даёт ему эти упражнения), и делится с ним всеми переживаниями, испытываемыми им. Наставник может дать, в связи с этим, какие-либо рекомендации.

Стоит отметить, что: «Игнатиевский стиль духовного наставничества, в сущности, не директивен. Наставник третий в таком союзе, занимает пассивную позицию, исполняя роль нейтрального наблюдателя и советчика. Он помогает

упражняющемуся понять внутренние движения его души, не вмешиваясь в сам процесс».

Итак, из сказанного выше становится ясно, что для лучшего сосредоточения на восприятии тех движений, которые происходят в душе упражняющегося, необходимо уединение и молчание. Но в то же время, человек не должен быть предоставлен самому себе, в этом круговороте различных ощущений. У него должен быть опытный наставник, который деликатно и осторожно, не пытаясь влиять на него, поможет ему разобраться во всех проявлениях этих ощущений.

3.2. Первая неделя

3.2.1. Цели и содержание

Задачей Первой недели ДУ является, «растворённое созерцанием рассуждение о грехах», чтобы душа, испытав искреннее раскаяние и сокрушение, приняла решение очиститься от них в генеральной исповеди. Особым даром и утешением в это время является сокрушение, чувство вины, угрызения совести и, как возможное видимое проявление этого – слёзы.

В период Первой недели, упражняющемуся предлагается пять размышлений. Основой являются два размышления или упражнения: первое – о трёх грехах, грехе ангелов, грехе Адама и Евы и о грехе некоего абстрактного человека, который за один только грех был ввергнут в ад; второе – размышление о собственных грехах. Оба эти упражнения рекомендуется повторить несколько раз. И, наконец, размышление об аде.

В ходе каждого размышления и созерцания Игнатий рекомендует просить у Бога, то чего хочет достичь упражняющийся, таким образом, ясно, что он должен знать цель своих упражнений. Игнатий в данном случае советует: «просить, чтобы меня объял срам и стыд, при виде того, сколь часто я заслуживал вечного осуждения за множество грехов моих». А так же: «о великой и глубокой скорби и о слезах сокрушения за мои грехи».

3.2.2. Динамика утешения

Итак, в упражнении Первой недели, человек познаёт наличие зла, как в мире, так и в самом себе. Он остаётся, в какой-то степени один на один с ним. И здесь, как было описано нами выше, действие Бога и сатаны бывают диаметрально противоположно. Бог внушает ту великую скорбь, стыд, сокрушение и слёзы, о которых пишет св. Игнатий.

Человек познаёт самого себя, он начинает различать в себе и некое зло. Этот процесс не бывает безболезненным, но пройти через него необходимо, ведь, именно так можно: «увидеть свои собственные грехи, ужаснуться им и довериться милосердию Божьему». В этот период человек созерцает Распятого Иисуса и молится Ему, говоря с Ним как с другом. Познав себя как грешника, человек, в то же время начинает ощущать, что Сам Иисус взял у него эти грехи, а значит, в какой-то степени, уже освободил его от них.

Претерпевая страдания и скорбь от осознания греха, в этом болезненном процессе, человек, в конце концов, познаёт себя и делает первые шаги к принятию самого себя. Бог через это борение сообщает ему силы для очищения и дальнейшего противостояния греху.

Злой же дух, наоборот, вселяет страх и неуверенность, ожидая, что человек отступит перед его натиском, и если это происходит: «если упражняющийся начинает в искусительной брани страшиться и падать духом, тогда на земле нет более жестокого зверя, чем враг рода человеческого, который с великим лукавством тщится исполнить своё проклятое намерение».

В данном случае дух добрый поддерживает человека в его борьбе и если он проявляет при этом достаточно упорства и мужества – происходит с точностью до наоборот: «нашему врагу свойственно ослабевать, падать духом и отступать со своими искушениями, когда совершающий духовное делание решительно противостоит его искушениям».

3.2.3. Динамика оставленности

На этапе познания своих грехов у человека может возникнуть духовная оставленность в виде уныния и отчаяния от их тяжести и количества. Сатана

может внушить при этом мысли, что грехи человека так тяжелы, что сознаться в них на исповеди будет постыдно. Подобным образом, тяжело будет открыть духовному наставнику греховные искушения, которые приходят во время упражнений. Может возникнуть искушение скрыть свои проблемы, думая, что можно с ними справиться самостоятельно. А это, в свою очередь, может только усугубить состояние оставленности.

Всё это предусмотрел св. Игнатий, говоря, что сатана: «действует подобно соблазнителью, таится и не желает быть узнанным». Самостоятельно человек может не разобраться в природе этой оставленности и решить, что, именно познание своих грехов и вызвало её. Может возникнуть неверие в возможность очищения, чувство отдалённости Бога, а значит, может быть подорвано доверие к Нему. Чем больше человек закрывается, поддаваясь ложному стыду и унынию, тем усугубляется оставленность, т.к.: «враг рода человеческого внушает праведной душе свои хитрости и наущения, и желает, и алчет, чтобы она принимала и сохраняла их в тайне».

Если же, борясь против оставленности, человек делится своими ощущениями с наставником, последний может помочь ему в преодолении ложных мыслей, открыв их природу, «то это ему весьма не нравится, так как понимает, что не сможет завершить начатое злодеяние, потому что его хитрости стали явными».

Как мы сказали выше, подателем утешения является Бог и когда человек открывает Ему в доверии свои проблемы, когда принимает самого себя, когда смело противостоит проявлениям оставленности, и в ходе неё всем искушениям сатаны – оставленность может смениться утешением. В это время, упражняющийся получает силы для духовной борьбы, а главное, познаёт Божие милосердие и любовь и, не смотря на свои грехи и ограниченность, может сказать вслед за св. Павлом: «всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4, 13).

«Однако чтобы не ошибиться в субъективном переживании духовного утешения (иллюзии собственных мыслей, оценок), порождённого коварством злого духа, который может преобразиться в «ангела света» и искушать под видом добра оно должно быть сопоставлено с волей Бога, явленной нам в

Заповедях, Священном Писании и Учительстве Церкви». Тут имеет первостепенное значение укоренённость человека в вере и церковном учении.

Таким образом, упражняющемуся могут быть внушены мысли о незначительности грехов, о том, что не стоит так переживать о них, ведь Бог их давно простил и искупил. Может возникнуть искушение не принимать всё так всерьёз и близко к сердцу, т. к. это, в конце концов, не полезно и даже оскорбляет милосердие Божие. Такие движения, как мы видели, могут явиться как ложное утешение. И здесь, конечно, также необходима помощь опытного наставника.

Кроме того, упражняющийся может впасть в некоторую душевную апатию, не испытывая никаких видимых движений. Такое состояние описывал и св. Игнатий, говоря, что в некоторый момент: «ощутил совершенную тупость; чувствовал себя ни хорошо, ни плохо, не зная, к кому обратиться». Подобное состояние также можно оценивать как оставленность или её начало. Чтобы преодолеть его, необходимо некоторое усилие или *agere contra*, о чём далее пишет Игнатий: «Наконец склонился больше к Иисусу на приуготовительной молитве в комнате, и почувствовал на ней некоторые слабые побуждения к благоговению и желанию заплакать с душевным удовлетворением и изрядным упованием на Иисуса, что повлекло меня к надежде на Пресвятую Троицу».

В ответ на искушение прекратить молитву и размышление о грехах необходимо внутренне собраться и как советует Игнатий: «Во время оставленности никогда не нужно делать перемены, но сильно и неуклонно стоять при намерении, которое имелось в день, предшествующий этой оставленности, или во время предыдущего утешения».

Оставленность может проявляться в виде страха, и это касается не только размышления о грехах, но и вообще, возможности и способности упражняющегося пройти упражнения, а также страха перед лицом собственных внутренних побуждений. Здесь тоже большое место принадлежит наставнику. С помощью него, упражняющийся убеждается в искусительной природе своих страхов, и понимает, что никто не избегает подобных искушений. Сам Игнатий откровенно пишет о состоянии оставленности: «По завершении Мессы и потом, в комнате, чувствовал себя совершенно лишённым всякой помощи, не мог найти

уладу ни в Ком-либо из Посредников, ни в Божественных Лицах, но был настолько далёк и отлучён от этого, как будто никогда не чувствовал ничего такого и никогда не почувствую впредь. Напротив, приходили на ум мысли то против Иисуса, то против Другого, и одолевали различные помыслы».

Синтез: Несомненным даром Первой недели является то, что упражняющийся имеет возможность узнать свои слабые места, ибо: «враг человеческого рода обходит душу, выслеживает со всех сторон её добродетели, богословские, основные, нравственные, и с которой стороны находит нас более ослабленными и лишёнными оружия для нашего спасения, с той стороны и нападает и старается одержать победу».

Таким образом, учитывая вышеизложенное, мы можем говорить о том, что в ходе Первой недели ДУ, в процессе познания своих грехов, принятия самого себя, которое проходит, несомненно в борении и даже боли, упражняющийся познаёт Божье милосердие и любовь, поэтому, как уже было сказано выше, такие чувства как: угрызение совести, слёзы сокрушения о грехах, можно отнести к состоянию духовного утешения.

Именно, испытав эти ощущения, человек приближается к познанию Бога и желанию очищения от всего того, что мешает более тесному соединению с Ним.

И, напротив, все ощущения, которые смягчают боль раскаяния, делают грехи незначительными и неважными в глазах упражняющегося, или наоборот преувеличивают их тяжесть и ставят под сомнение саму возможность прощения и исправления, те ощущения, которые призывают скрывать своё истинное состояние или не придавать ему серьёзного значения, все эти ощущения свидетельствуют о состоянии оставленности или близком к ней.

Поддаваясь этим ощущениям, упражняющийся лишь усугубит свою оставленность, что может привести к охлаждению желания духовного делания или к страху продолжать ДУ и совершать генеральную исповедь, что может повлечь за собой утрату веры в себя, а так же в милосердие Божие и Самого Бога.

3.3. Вторая неделя

3.3.1. Цели и содержание

«Стоя на пороге Второй недели упражнений, человек несёт с собой опыт упорядочения всего того, что ранее было хаосом». Если этот опыт является настоящим, то он должен пробудить в душе упражняющегося глубокое желание дать ответ на благодать любви, которую сам испытал. При этом перед человеком открываются, новые горизонты его жизни, которые он желает познать, испытать и жить ими.

Иисус говорит своим ученикам: « Я пришёл призвать не праведников, но грешников» (Мк 2, 17 б). При этом упражняющийся, обращаясь к самому себе, как бы задаёт вопрос: «Что я сделал для Христа? Что делаю для него сейчас? Что ещё должен сделать для Него»? Следовательно, целью Второй недели ДУ является желание человека следовать за Христом, которое приводит его к принятию конкретного выбора в пользу Иисуса, чтобы больше Его любить и служить ему во всём.

Таким образом, «Вторая неделя посвящена не созерцанию прошлого, а предвосхищению будущего. Взирая на жизнь Иисуса, упражняющийся пытается упорядочить свою жизнь в Боге и выбрать свой жизненный путь». Под упорядочением жизни понимается такое достижение человеком бесстрастия по отношению ко всему творению, о котором говорится в *Начале и основании*.

Выбор же подразумевает ответ на призыв Бога в следовании за Ним. Бесстрастие в человеке согласно св. Игнатию проявляется в том, что, принимая решения, упражняющийся ставит во главу угла не собственные интересы и выгоды, но то, что наиболее подходит для лучшего служения Богу и людям.

Для достижения этого, упражняющемуся предлагается ряд размышлений и созерцаний, которые посвящены различным эпизодам из публичной деятельности Иисуса, а так же, касающиеся призвания учеников.

Очень важным в отношении выбора является созерцание: *Призыв Царя земного*. Как пишет сам св. Игнатий, оно помогает «созерцанию жизни Царя небесного».

В данном случае необходимо сделать оговорку, которая частично звучит уже во вступлении к данной работе. Речь идёт о языке и способе мышления св. Игнатия. Не стоит забывать, что он был сыном своей эпохи – эпохи идеалов рыцарства, благородного и преданного служения рыцаря своему сюзерену, а так же прекрасной даме. Этим и можно объяснить тот способ созерцания, который предлагает в ДУ св. Игнатий.

Разумеется, необходимо иметь в виду и язык той эпохи, к которой принадлежал автор ДУ. Конечно, сейчас он кажется нам непривычным и, порой странным, и надо учитывать, что сегодняшние наставники, дающие упражнения стараются адаптировать и язык, и способ делания к современному человеку. В данной же работе, мы будем пользоваться словами и выражениями самого автора ДУ или близким им, так как нас будет интересовать сама идея, изложенная в ДУ и опыт переживания упражняющегося на их основе.

Итак, возвращаясь к созерцанию о *Призыве Царя земного*, стоит сказать, что здесь упражняющемуся предлагается сравнить себя с неким рыцарем, который призывается своим владыкой последовать за ним к благородной, но трудной цели.

«Призыв Иисуса является призывом к делам прекрасным, великим и грандиозным, но так же, очень сложным в их реализации, неразрывно связанных с трудом, разного рода усилиями и страданием. Когда Иисус является центром нашей жизни, тогда это означает, что с ним мы и трудимся, страдаем, терпим унижение, с Ним живём в бедности, пренебрежении людей, это всё направляет нас к *Magis*».

В дальнейшем упражняющемуся предлагаются размышления над различными эпизодами из жизни Христа. Начинается с тайны Воплощения, когда три Божественные лица, желая спасти человеческий род, решают, что второе Лицо должно сойти для этого на землю. Далее следуют: Благовещение, Рождество и детство Иисуса. Это очень важно для Игнатия, т.к. упражняющийся должен представить себя презираемым, униженным, подобно униженному Христу.

Затем следует общественное служение Иисуса. Упражняющийся созерцает то, как Сын Божий проповедует среди людей, исцеляет больных, с какой

любовью Он служит им. Это помогает уже сейчас начать человеку выстраивать свою жизнь по образу жизни Христа. Созерцание это должно вывести человека на новый уровень отношений с Иисусом и человеком, своим ближним, на уровень любви.

Важным является также размышление о *Двух Знамёнах*. Перед человеком ставится конкретный выбор: встать под знамя сатаны и его воинства или под знамя Иисуса Христа и святых. Упражняющийся подходит в выборе, каким-то образом к выбору дальнейшего направления своей жизни. К этому должно привести намерение Самого Христа, оно должно освятить этот выбор. Именно в этом размышлении перед упражняющимся раскрывается личность Христа и Его искупительная деятельность в борьбе с сатаной.

3.3.2. Динамика утешения и оставленности

Для периода Второй недели св. Игнатий, как мы видели выше, также даёт правила для распознавания духов. При этом он пишет, что правила эти: «относительно того же предмета, для более совершенного распознавания духов». Таким образом, мы можем заключить, что распознавания духов во время Первой недели помогали упражняющемуся осознать внутренние движения вообще, как таковые, для того, чтобы научиться отбрасывать плохие и принимать хорошие.

Правила для Второй недели, как мы читаем выше, помогают более совершенно распознавать духов, это значит, что они предназначены уже для более тонкого наблюдения и более детального распознавания. Таким образом, эти правила помогают ощутить то или иное движение уже в непосредственной зависимости от того духа, от которого он исходит.

Здесь св. Игнатий ясно говорит, что: «Богу и Его ангелам свойственно, в их действиях (на душу), даровать истинную радость и духовное веселие, удаляя всякую печаль и скорбь, производимые врагом». В связи с этим, мы видим, что настоящее утешение исходит только от Бога, тогда как: «врагу свойственно вести борьбу с этим веселием и духовным утешением, используя лживые соображения, тонкости и постоянные обманы». Так, человеку может быть нелегко принять те лишения и трудности, которые могут выпасть на его долю в

связи с принятием призыва Царя земного. Он, действительно, может прекрасно осознавать эти трудности, но во время упражнений, последние могут показаться ему непреодолимыми, в связи с чем, его покинет мужество и может наступить оставленность.

Таким образом, мы видим, что борьба ожесточается именно в связи с предстоящим выбором, поэтому действия злого духа становятся более изощрёнными, и, с одной стороны, проявления эти могут иметь значительную силу, с другой же, их становится труднее распознать. А, между тем, перед упражняющимся стоит вопрос выбора, который принуждает быть более бдительным и внимательным.

Трудность распознавания у людей, не имеющих ещё достаточного опыта или не так давно обратившихся, может объясняться тем, что в данный период размышлений и созерцания от человека, как никогда, требуется концентрация внимания и напряжение в связи с усилением значения личной ответственности, связанной с предстоящим выбором. Несомненно, это требует мужества и духовной мудрости, здесь проверяется вера и верность.

Ситуация Второй недели такова, что упражняющийся может быть уже всем сердцем принадлежать Иисусу, вплоть до того, чтобы отдать свою жизнь за Него, и поэтому искушения, одолевающие его теперь, могут быть не только простыми и выраженными, но и более тонкими и скрытыми. «Злой дух, видя, что человек достиг более значительного опыта в духовных вопросах, меняет сейчас свою тактику и начинает искушать под видом добра».

Конечно, здесь также не обойтись без опытного наставника. Правила распознавания для Второй недели, как мы видели выше, чётко разделяют действия доброго и злого духов. Истинная радость, это действие доброго духа и, следовательно, всё то, что мешает настоящей радости единения со Христом, служения людям, можно рассматривать как искушение. Поскольку тактики духов противоположны, то злой дух будет искушать человека различными «мудрыми» резонами и «подкреплять» житейскими советами, внося смуту в душу упражняющегося.

3.3.3. Утешение без предшествующей причины

Важным прибавлением к Правилам распознавания Второй недели является возможность *утешения без предшествующей причины*. «Ибо только у Творца есть право входить в душу, выходить из неё и производить в ней побуждения, привлекая её всецело к любви Своего Божественного Величия». Св. Игнатий так поясняет это: «без причины, без всякого предшествующего ощущения или познания какой-либо вещи, посредством которой это утешение могло бы возникнуть через собственное действие нашего ума или воли».

«Это внутреннее утешение, изгоняющее всяческое беспокойство и влекущее ко всякой любви к Господу. Одних Он в таком утешении просвещает, другим открывает множество тайн, и так далее. В конечном счёте, при этом Божественном утешении все труды сладостны, а всякая усталость становится отдыхом».

Такое утешение исходит непосредственно от Господа. В нём нет ни нашего ожидания, ни желания его испытать. Необходимо, однако, суметь оставить его в себе, чтобы испытать радость и веселье.

Как мы уже сказали, упражняющемуся во время Второй недели необходимо более тщательно проводить распознавание духов, т.к. существует опасность действия злого духа под видом добра. Трудность здесь состоит в том, что: «злому ангелу, преобразующемуся в ангела света, свойственно в начале идти в том направлении, в каком движется верная душа; чтобы, в конечном счёте, склонить её двигаться в своём (то есть противоположном) направлении; так он внушает мысли добрые и святые, соответствующие этой праведной душе, но потом, мало-помалу старается достичь своей цели, вовлекая душу в свои сокрытые обманы и превратные замыслы».

В каком же направлении должно идти распознавание духов в этом случае? Св. Игнатий рекомендует отслеживать последовательность хода мыслей: «и если начало, середина и конец их во всём хороши, то есть, направлены лишь к одному добру, - это признак доброго ангела. Но если в ряде мыслей, внушённых ангелом, в чём-либо видна вещь злая, или отвлекающая, или менее хорошая, чем та, которую душа прежде намеревалась совершить, или если что-нибудь

ослабляет душу, или делает её беспокойной и удручённой, отнимая у неё мир, тишину и спокойствие, то это явный признак происхождения этих мыслей от злого духа, врага нашего преуспеяния и вечного спасения».

Конечно, для подобного распознавания требуется определённая духовная чуткость. Упражняющийся должен учиться оценивать своё состояние утешения, подлинность его, а также и те оттенки чувств, которые примешиваются к нему. Таким образом, человек может распознать действие злого духа под видом добра, когда, что-то служит помехой его подлинной радости. Уже в самом утешении Бог призывает душу в определённом направлении и предлагает какое-либо решение, но позже человек может сам дополнить свои мысли и чувства, под воздействием этого утешения и они могут исходить уже от врага, но под видом радости.

Кроме того, св. Игнатий сравнивает различное действие на душу упражняющегося доброго и злого духов. Когда помыслы и действия человека направлены от хорошего к лучшему: «добрый ангел касается души тихо, легко и мягко, как капля воды, проникающая в губку». Действие его направлено на то, чтобы не потревожить покоя души человека, идущего в правильном направлении. И покой этот является ни чем иным, как утешением, свидетельствующем о действии доброго ангела.

Напротив, действие злого духа, в этом случае, сводится к лишению человека его покоя и утешения: «злой же ангел дотрагивается грубо, с шумом и беспокойством, подобно тому, как капля воды падает на камень».

Далее Игнатий уточняет, что при направлении мыслей и действий упражняющегося от плохого к худшему, действие доброго и злого ангелов становится противоположным. Таким образом, злой дух стремится усыпить бдительность человека чувством мнимого покоя, а добрый, наоборот старается «потревожить» душу и разбудить её, чтобы вернуть на путь добра.

Говоря об утешении без предшествующей причины, подтверждая его Божественное происхождение св. Игнатий, тем не менее, советует: «духовный муж, одарённый от Бога этим утешением, должен очень заботливо и прилежно разбирать и различать между временем самого утешения и последующим временем, когда душа ещё сохраняет теплоту и насыщена благодатью и плодами

прошедшего утешения». Игнатий, в данном случае, предостерегает от принятия каких-либо решений, которые человек может принять под воздействием данного утешения, но которые «не были ей даны непосредственно Богом, Господом нашим; и поэтому прежде, чем полностью соглашаться с ними и исполнять их, надо их весьма старательно разобрать».

Синтез: Таким образом, в особенностях распознавания духов Второй недели, речь идёт о том, что злой дух часто искушает под видом добра. Давая правила к распознаванию духов в эту неделю, св. Игнатий желает помочь упражняющемуся в распознавании действий злого духа через утешение. При этом Игнатий не акцентирует, в данном случае, элемент рациональный, как во время Первой недели, но больше обращает внимание на элемент аффективный, чувственный. Смысл такой постановки вопроса заключается в том, что утешение, о котором говорится в Правилах Второй недели, достигается без усилия человеческой мысли, но при помощи чувств. Таким образом, определённым критерием Второй недели является «игра ощущений».

Важно распознавать движение сердца. Поэтому, во время Второй недели, упражняющийся призван к распознаванию не только действий доброго и злого духов (как простых и выраженных искушений, как было в Первой неделе), но и к распознаванию видимых утешений и настроений своей души, различных эмоционально-духовных переживаний. К этому он призван чтобы всё исследуя, избирать единственно: «что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 2).

3.4. Третья и Четвёртая недели

Выбор, который был сделан упражняющимся во время Второй недели ДУ, получает своё дальнейшее и окончательное закрепление во время Третьей и Четвёртой недель.

«На этом этапе упражнений соединение с Иисусом достигается участием в Пасхальной тайне Христа, в Его страдании, смерти и славном Воскресении. Надлежит подчеркнуть, что смерть и Воскресение Иисуса составляют целостное

единство Пасхальной тайны. Невозможно отделить тайны Креста Христова от Его Воскресения, ни тайны Воскресения от тайны Креста».

Таким образом целью упражнений Третьей недели является подтверждение решения следовать за Христом, принятое во время прохождения Второй недели, а также сострадание Иисусу в Его страданиях и смерти на Кресте. Упражняющийся «размышляет над тем, к каким конфликтам, враждебным отношениям и страданиям может привести избранный им путь, и готов ли он принять на себя эти обязательства. Он готовится к тому, что путь подражания Христу может стать для него крестным путём. Он прости Бога даровать ему силу и мужество, чтобы следовать по этому пути».

Во время Четвёртой недели упражняющийся созерцает тайну Христова Воскресения. «Грех, страдание и смерть побеждены силой Божией. Новая жизнь одолела всякую тьму мира. Пасхальная радость учеников Иисуса становится и его радостью. В настоящем он может познать эту радость как духовное утешение и мир. В будущем она обещана ему во всей полноте».

Созерцания Третьей недели сопровождаются переживаниями близкими по окраске к переживаниям Первой недели. Св. Игнатий прямо советует: «просить о печали, сокрушении и стыде, так как именно за твои грехи Господь идёт на страдания». И далее: «о Страстях, то есть о печали со Христом, полным скорби, о сокрушении с изнемогающим Христом, о слезах, о внутреннем страдании при мысли о толиких, страданиях, которые Христос переносит ради нас».

Таким образом, переживания скорбей Христовых в созерцаниях этой недели, начиная от Тайной вечери до Крестных мук, воспринимаются человеком как духовное утешение, которое изменяет его. «Он более не сосредоточен на себе самом, но уже полностью сосредоточен на страдающем Иисусе Христе, с Которым вместе сопереживает боль и терзания, тем более, осознавая, что именно за его грехи Господь идёт на страдания. В связи с этим в человеке рождается вопрос: «Что я должен сделать и как страдать за Него?».

Следовательно, можно утверждать, что скорбь и страдание, слёзы и стыд, переживаемые в период Третьей недели, являются поистине духовным утешением и плодом этого времени, так как данные чувства упражняющийся

переживает вместе со Христом, чтобы во всей полноте стать участником Его Воскресения и быть приобщённым Его славе.

Боль принятия самого себя в Первую неделю, приобщение к страданиям Христа и соучастие в них для осознания готовности принять жизненные страдания из верности Спасителю во Вторую неделю, это в определённом смысле, промежуточные этапы на пути к Пасхальной радости. К началу Четвёртой недели упражняющийся осознаёт, что не может справиться с самим собой и всеми трудностями христианской жизни только своими силами. Его спасение ниспосылается ему Богом. Закрепление этой веры происходит в созерцании событий Христова Воскресения.

Страдая вместе со Христом человек радуется, созерцая Пасхальную тайну. Св. Игнатий рекомендует просить: «благодати, дабы сильно возрадоваться и возвеселиться столь великой славе и радости Христа, Господа нашего».

Таким образом, плодом Четвёртой недели, а так же, в какой-то степени, всех ДУ является духовная радость и утешение. Она зарождается в человеке и ради него в славе Христа. Духовное утешение, таким образом, является даром Святого Духа, которого дарует нам Христос – наш Утешитель. Игнатий рекомендует: «Заметить, как Христос, Господь наш, принимает роль Утешителя; и сравни с этим, как должно поступать, чтобы утешать друг друга».

«Это истинное духовное утешение, которое испытывает упражняющийся, и которое ещё больше соединяет его с Воскресшим, является одобрением и подтверждением со стороны Бога, что выбор его был принят и соответствующим образом, воплощён в жизнь».

Что касается проявлений оставленности в эти периоды ДУ, которые, конечно так же могут посетить упражняющегося, то действие их будет проявляться подобным же образом, как было изложено нами выше. Хочется лишь напомнить напоминание св. Игнатия о том, что действие злого духа всегда противоположно действию духа доброго. В данном случае упражняющемуся помогает тот опыт распознавания духов, который он приобрёл в первые две недели упражнений.

Синтез: Таким образом, проявления утешения и оставленности в различные периоды ДУ находятся в определённой зависимости от духовного

содержания каждого отдельного периода. Чувства раскаяния в грехах, стыд, укоры совести, сострадание и боль во время Первой и Третьей недель являются проявлением духовного утешения, т.к. являются плодами этих недель.

Чувство духовной радости и энтузиазма, желание следовать за Христом и служить Ему и людям, а так же радость созерцания тайны Христова Воскресения, характерны для духовного утешения в периоды Второй и Четвёртой недель.

Всё, что противоположно данным проявлениям утешения в указанные периоды, является духовной оставленностью или состоянием предшествующим ему.

Задачей распознавания духов во время Первой недели является умение различать многообразные движения души и распознавать их как благие, для того, чтобы их принимать, и дурные, чтобы их отбрасывать.

Только Бог может послать упражняющемуся духовное утешение без предшествующей причины.

Задача Второй недели, а так же, в какой-то степени, и последующих, заключается в познании опыта более тонкого различения, чтобы распознавать действие сатаны под видом ангела света, для чего необходимо подвергать анализу свои чувства и мысли от начала их зарождения до возможного итога. Это приобретает особую важность в период принятия важных решений во время Второй недели и подтверждения их в Третью и Четвёртую.

Заключение

В связи с тем, что в конце каждой главы нами дан краткий синтез изложенного материала, мы не делаем синтетических выводов в заключении, а непосредственно посвящаем его раскрытию того значения, которое имеет учение св. Игнатия о распознавании духов для жизни современного человека.

Последние десятилетия нашего времени отмечены ростом интереса среди людей к различным формам медитаций, которые предлагаются разнообразными и многочисленными курсами. При этом даются обещания «оказать жизненную помощь и исцеление через использование необъятных возможностей подсознания». Разумеется, что силы подсознания при этом, чаще всего, представляются, как положительные и даже терапевтические, т.е. лечебные. Таким образом, предлагаемые приёмы медитации должны привести к духовному подъёму, путём использования позитивных сил собственного подсознания.

Св. Игнатий Лойола, автор «Духовных упражнений», тоже знаком с этими силами. Правда, он более реально ощущает их наличие, в сравнении со многими современными руководствами по медитации. В своей книге он пишет очень просто о происхождении человеческих мыслей, что они бывают: «навеянные извне от доброго или злого духа».

Игнатий подчёркивает, что в душе человека содержатся и поставляются в сознание как положительные, так и отрицательные мысли, чувства, фантазии. Это хорошо подкрепляют слова Самого Христа: «Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы» (Мк 7, 21). Как научиться дифференцировать их, для того, чтобы избежать трагических ошибок, чтобы жизнь была, действительно, осмысленной и приближала к истине, к которой стремиться каждый?

Тереза Авильская также рассуждает о *внутреннем замке* человеческой души, в котором содержатся семь обителей. Самая дальняя, внутренняя обитель служит жилищем Богу, пребывающему в человеке, а в наружных помещениях находятся разные другие «отродья», ими являются, в том числе, и злые помыслы.

В Новом Завете отчётливо видно, что Бог постоянно призывает человека, в какой-то степени, Он ищет его расположения. При этом, Бог зачастую остаётся для нас сокрытым, далёким и непостижимым. Но это не мешает Ему постоянно вступать с нами в общение, в диалог. Он являет нам постоянно знаки Своей любви к нам, но мы часто не замечаем их или не придаём им должного значения и поэтому оставляем без ответа. Если же пытаемся отвечать, то необходимо задаёмся вопросами: Чего хочет от меня Бог, прежде всего? Как я могу искать Его и где могу найти?

Современный человек испытывает в этом особенные трудности. «Перед лицом крушения идеологий и под гнётом безудержного материализма (вечно неудовлетворённого и никогда не удовлетворяющего) жизнь по-прежнему продолжает оставаться для человека тайной, и эта тайна продолжает возбуждать вопросы в беспокойной человеческой душе». Другими словами, это можно назвать поисками и стремлением к Богу. Ф. Имода говорит о *проблеме неукротимого стремления человека к Богу*.

Таким образом, человек всегда пребывает в духовном процессе развития. Он должен научиться воспринимать те знаки любви Бога, которые являются ему в окружающем мире. Со способностью к восприятию связаны способности к распознаванию и принятию решения. Св. Игнатий называет это *распознаванием духов*.

Распознавание духов – это и развитие духовного чувства, и чуткости восприятия того, что происходит в нашей душе и в сердце, это развитие того тонкого духовного чувствования, которое бывает у тех, которые глубоко и беззаветно любят друг друга.

По мере роста любви, возрастает и чувство к любимому. Первые шаги человека навстречу Богу, быть может, содержат духовное чувство, которое можно сравнить с маленькой искрой, которая может легко погаснуть, а может, со временем, превратиться в пылающий огонь любви. И Сам Бог обещает нам помощь в поддержании этого пока маленького огонька, чтобы он стал пламенем.

Но, всё же, жизненные вопросы не оставляют человека. Как разобраться в самом себе, в своей внутренней жизни? Св. Игнатий в данном случае рекомендует пытаться дать ответ себе на эти вопросы, руководствуясь не

внешними правилами, а внутренними движениями души, опытом утешения и оставленности, что и составляет основу распознавания духов. Применительно к современному человеку можно сказать, что *распознавание духов*, это: «процесс испытания переживаемых внутренних и внешних чувств и импульсов, когда в доверительном общении с Христом выясняется, приближают ли они человека к Богу или, напротив, уводят дальше от Него, а также (когда принимается решение) каким путём идти ему пред Богом».

Проблема современной психологии заключается в отрыве человека от его духовных потребностей или излишняя специализация, т.е. духовности отводится своя роль, а психологии своя. Таким образом, происходит отрыв от Бога. В этом и проблема современного человека: при интуитивном богоискательстве, его взгляды часто направлены совсем в другую сторону. Человек надеется найти ответы на свои вопросы в психологии, очень часто замкнутой на человеке и исключаящей Бога.

Между тем: «Педагогика Духовных Упражнений – это педагогика взаимодействия и диалога, не только между упражняющимся и руководителем, но особенно между упражняющимся и тайной Богочеловека в истории. С одной стороны, имеется призыв к высоте и глубине тайны Бога, а с другой – есть реальность высоты, широты и глубины человеческого сердца».

Бесспорно, знания психологии могут помочь в распознавании духов. Бесспорно и то, что этими знаниями обладал и сам св. Игнатий, это видно из самих текстов ДУ. Знания психологии помогают в реализации индивидуального подхода к каждому упражняющемуся. Например: «Люди, которым свойственны навязчивые идеи, не должны ставить себя в чрезмерную зависимость от внешних правил и авторитетов. Люди, имеющие склонность к депрессии, должны больше доверять себе и ни в коем случае не отказываться сразу от осуществления задуманного. Тот, кто склонен к нарциссизму, должен обращать внимание на служение окружающим, а не на их восхищение».

Конечно, этот перечень можно продолжать, но у нас нет цели, подробно описывать применение психологии в распознавании духов. Психологические знания, безусловно, способны оказывать помощь в распознавании духов, но никогда не смогут их собой заменить. Метод св. Игнатия остаётся по

преимуществу *духовным*. Он целиком и полностью построен на молитве, на общении с Богом, которое происходит в Святом Духе.

Понять смысл своей жизни, своего призвания и предназначения на земле, а так же получить необходимые и истинные жизненные ориентиры человек может только с помощью Того, Кто является Самим Творцом нашей жизни. Без Него, все иные инструменты и методы, в обилии, предлагаемые человеку, могут, зачастую, лишь ухудшить положение и принести значительный вред.

В противовес этому выступают ДУ св. Игнатия. В них с самого начала присутствует христоцентризм. Всё подчиняется Ему, все размышления концентрируются вокруг тайн и событий Его жизни, давая видимый пример и указание, как должна строиться жизнь христианина. «Та же мысль изложена в том месте книги Упражнений св. Игнатия Лойолы, где он классифицирует всё тварное в зависимости от отношения к пришедшему Христу, к воплотившемуся Слову. На берегах Кордонера он в мистическом прозрении узрел взаимосвязь Божественных тайн: от грехопадения ангелов до беседы с Распятым (ДУ п. 53). Перед Крестом совершается также и выбор: дух понуждает к уподоблению Распятому».

Таким образом, мы видим, что св. Игнатий в своих ДУ как бы приводит человека к Кресту, это же можно сказать и о его учении о распознавании духов. Они не уводят упражняющегося в иллюзорный мир, призванный дарить положительные эмоции, они также не являются системой тренинговых методик. Человек в ходе распознавания осуществляет выбор, который не является лёгким, который является выбором Креста и обещает нелёгкий путь.

Человек, идущий путём распознавания берёт на себя и труд борьбы с пороками и грехом, который он избирает, следуя призыву Христа – царя. Все мысли и чувства в ходе распознавания проникнуты Словом Божиим и заповедями и св. Игнатий «вновь и вновь настойчиво подчёркивает, что всякий дух нужно поверять смиренной зримостью Церкви Распятого, повиновением её заповедям, исходящим от Духа, действующего и внутри нас».

Вопрос выбора очень значим для современного человека и христианина, ведь ему приходится преодолевать искушения окружающего, в большинстве, живущего без Бога мира. Таким образом крест современного христианина, это

момент отказа, страдание и ограничение, который человек принимает на себя из любви ко Христу. Тот, кто принимает решение всегда делает выбор между двумя некими возможностями. При этом при выборе в сторону одной альтернативы, часто ощущается боль отказа от другой. Св. Игнатий, в данном случае призывает к бесстрастию, ибо бесстрастный человек «находится на шаг дальше. Он готов взвалить на себя «крест» более болезненной альтернативы, если на то есть воля Божия».

Таким образом, человек каждый раз должен делать выбор. Здесь вспоминается созерцание «О двух знамёнах» св. Игнатия, которые очень хорошо отражают ситуацию современного христианина, обрисовывая идеал совершенства Упражнений. Это: «устройство жизни на новый лад в уподоблении Богу, снизошедшему до того, чтобы стать человеком и принять Крестную смерть; в уподоблении, совершающемся в борьбе с сатаной, а значит, в воинствующей Церкви, вплоть до полного уничтожения царства, воздвигнутого вражьи́м предводителем. Но наиболее совершенно это уподобление у того, кто выказывает отважную готовность ко служению, а подлинность этой готовности поверяется верным чувствованием, которое требуется от нас в Церкви, несущей служение».

Таким образом, вышесказанное, призывает нас, как современных христиан, каждый раз по-новому открывать для себя ДУ св. Игнатия, а особенно его Правила о распознавании духов. Ибо они по-прежнему остаются злободневными и незаменимыми в процессе постоянного выбора и христианского совершенства. И «с тем большим основанием мы вправе и даже обязаны богословски продумать игнатиевское пособие по различению духов и подкрепить его преизбыточествующей традицией Церкви. Едва ли в духовном учении св. Игнатия что-либо играет более важную роль, чем *утешение и безутешность*».

Вглядываясь в себя, наблюдая и правильно оценивая те движения, которые происходят в нашей душе, мы постигаем действие Бога в нас, при этом мы открываем всё то, что мешает этому постижению, и с помощью Божией стараемся освободиться от этого балласта. Опыт утешения и оставленности позволяет нам делать правильную оценку и выбор, ведущий всегда к Богу, к

постижению и исполнению Его воли, что и является задачей нас, современных христиан, живущих на этой земле.